

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ И
ФОЛЬКЛОРНОЙ АНТРОПОНИМИКИ
МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Департамент образования и науки ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Регламентация мифологической и фольклорной антропонимики мансийского языка

Тюмень, 2025

УДК 811.511.143; 81.373.23; 81.35
ББК 81.2

*Рекомендовано Научно-методическим советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

Редактор

кандидат исторических наук С. А. Попова

Рецензенты: кандидат филологических наук Д. В. Герасимова
кандидат филологических наук Ф. М. Лельхова

**Регламентация мифологической и фольклорной антропони-
ми мансийского языка:** материалы научно-практического семинара
/ авт.-сост. С. А. Герасимова, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко. –
Тюмень: ООО «ФОРМАТ-72», 2025. – 60 с.

В сборнике представлены доклады по материалам научно-практического семинара «Регламентация мифологической и фольклорной антропониими мансийского языка», который прошёл в г. Ханты-Мансийске 22 апреля 2025 года.

Издание предназначено для учителей школ и преподавателей профессиональных средних и высших образовательных учреждений, а также для специалистов, занимающихся вопросами антропониими обско-угорских народов.

ISBN 978-5-6052332-4-4

- © Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2025
- © Авторы статей, 2025
- © Герасимова С. А., Динисламова С. С., Панченко Л. Н., авторы-составители, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение4

Герасимова С. А.

Из истории изучения антропонимов мансийского языка6

Панченко Л. Н.

Особенности грамматического оформления антропонимов
(на примере мансийских фольклорных текстов)13

Динисламова С. С.

К вопросу о написании антропонимов
(на примере мансийских мифологических текстов)28

Станиславец А. Р.

Знакомство с антропонимами на занятиях мансийского языка
и литературы (из опыта преподавания)42

Правила написания мансийских антропонимов46

Краткий словарь мансийских мифологических
и фольклорных антропонимов50

ВВЕДЕНИЕ

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий любые собственные имена, которые может иметь человек или группа людей, отдельные составляющие, происхождение, эволюцию, закономерности функционирования. Антропонимом может быть личное имя, отчество, или патроним, фамилия, псевдоним, прозвище.

Антропонимика бывает двух типов: теоретическая и прикладная. Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития имён собственных, их структура, антропонимическая система, модели, исторические пласты в личных именах того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии.

Прикладная антропонимика тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, агиографией, литературоведением, фольклористикой, культурологией и изучает проблемы норм в именах, способы передачи одного имени в разных языках, способствует созданию антропонимических словарей.

Вопросам теоретической и прикладной антропонимики в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок был посвящён практико-ориентированный семинар «Регламентация мифологической и фольклорной антропонимики мансийского языка», на котором обсуждались актуальные вопросы в области правил написания мифологических и фольклорных антропонимических единиц. Известно, что тексты мансийского устного народного творчества обладают большим набором традиционных формул и устойчивых выражений, отражающих особенности историко-культурных традиций этноса. Антропонимы, как составная часть духовной культуры, в текстах создают неповторимую оригинальность и являются отражением национальной языковой картины мира манси. Фольклорные персонажи наделены именами, дифференцирующими такие их главные признаки, как качество, свойство, функция, род или происхождение, принадлежность и т. д. Поэтому большинство фольклорно-мифологических антропонимов представляет собой сложные образования, в которых к основному номинативному

названию предмета прилагаются дополнительные слова с назывными значениями.

Особенности написания имён собственных рассматриваются с точки зрения грамматического оформления – как предпочтительнее графически отображать их на письме. В настоящее время оформление персонажей на письме в фольклорно-мифологических текстах, словарях, справочниках имеет различную интерпретацию. Исходя из этого, в затруднительном положении оказываются преподаватели, представляющие учащимся устное народное творчество; учёные, при использовании имён персонажей из разных источников; писатели, привнося в свои произведения имена фольклорных и мифологических героев.

В целях сохранения и развития родного языка в состоянии коммуникативной применимости, необходима выработка языковых стандартов, поскольку лишь наличие общепринятой письменной нормы в системе образования, средствах массовой информации, произведениях художественной литературы, обеспечивает трансляцию языка будущим поколениям.

Итогом практико-ориентированного семинара «Регламентация мифологической и фольклорной антропонимики мансийского языка» стали рекомендации по созданию рабочей группы для подготовки следующих публикаций: «Словарь мифологических и фольклорных антропонимов»; материалы семинара «Мифологическая и фольклорная антропонимики мансийского языка»; сборник сказок с антропонимами в вопросах и заданиях «В мире сказочных имён».

Настоящее издание представляет собой сборник докладов, которые регулируют правописание имён фольклорных и мифологических персонажей. Ознакомительная часть включает работы по изучению мансийских антропонимов, правописанию мифологических и фольклорных антропонимов (на примере мансийских текстов).

В издание включены правила употребления прописных и строчных букв в мансийских антропонимах, слитное, раздельное или дефисное их написание. Правила носят рекомендательный характер.

Сборник завершает краткий словарь мифологических и фольклорных антропонимов, который включает более 150 слов.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА

Герасимова С. А.

*Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок*

Многообразие существующих языков издавна служило стимулом для их сравнения, это заложило основы для выделения и развития одного из специфических уровней языковедческой дисциплины – антропонимии с её методами, принципами, теоретическими и прикладными лингвистическими выводами [11].

В современной науке исследование языков проводится вкупе со смежными дисциплинами, связанными с лингвистикой. Вопросы взаимодействия языка, культуры и других дисциплин изучаются языковедами, фольклористами, культурологами, а также психологами, социологами и др. Антропонимы, наряду с астронимами, зоонимами, фитонимами, мифонимами, топонимами, фиктонимами и др., относятся «к именам собственным и, являясь особым классом слов, объединяют личные имена, фамилии, патронимы, псевдонимы, прозвища» [16, 130].

Антропонимы занимают особое место в языковой картине мира. Они имеют свои этнические особенности, передают уникальную этнокультурную информацию. «Имена собственные становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации, тем самым выполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика» [10, 3].

Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун относят к антропонимам «личные имена <...>, вторые и последующие имена, отчества, дедичества (величание по деду), андронимы (именование женщины по имени, фамилии или прозвищу мужа), гинеконимы (именование мужа по имени, прозвищу жены: Марьюшкин), патронимы (часть родового имени, которая присваивается ребёнку по имени), фамилии, вторые фамилии, прозвища, псевдонимы, клички, криптонимы

(подпись под произведением вместо имени автора), уличные фамилии и др.» [18, 96].

По замечанию Т. Н. Дмитриевой, «антропонимы обских угров представляют большой интерес в различных аспектах: с точки зрения структуры, семантики, принципов номинации, типологии их образования, особенностей функционирования и т. д.» [9, 23]. Изучение территориального распространения фамилий ханты и манси способствует выявлению направлений миграции населения и истории этнических территориальных групп коренных народов Приобья и смежных территорий.

Х. Ф. Гильфанова в своей статье «Система становления немецких антропонимов и региональной антропонимической системы», ссылаясь на финно-угорские исследования, пишет, что «Обско-угорский компонент является составной этнической частью языка сибирских татар. <...> Угорские племена (ханты и манси) одни из самых ранних племён, с которыми контактировали сибирские татары, поэтому много контактных анимов и антропонимов угорского происхождения» [6, 204–205]. Тюркские элементы в обско-угорских фамилиях были выявлены и Б. М. Куанышевой [17].

В историческом плане обско-угорские антропонимы изучались известным отечественным этнографом З. П. Соколовой, например в монографии «Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода» [29] и в статье «Антропонимия обских угров как источник для изучения этнической истории» [30], в которой упор сделан на антропонимы народа ханты. В этих же источниках было положено начало лингвистическому подходу к изучению собственных имён и прозвищ обских угров, которое продолжилось в следующих статьях: «О происхождении обско-угорских имён и фамилий» [26], «Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи» [27], «Имя и прозвище у обских угров» [28].

Антропонимы казымских ханты рассматривал А. Д. Каксин в публикациях «Фамилии казымских ханты: семантика исконных основ» [13] и «Фамилии казымских ханты: источники формирования и этимология (общий взгляд)» [14]. Фамилии берёзовских ханты анализировала О. В. Хандыбина в статьях «Антропонимия

берёзовских ханты» [32] и «Прозвища ханты Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа» [33].

Более 100 хантыйских фамилий обнаружено в материалах для обоснования проекта этнической статусной территории «Касум-ёх» [15, 7–25, 48–53]. Значительный пласт антропонимов выявлен в диалектологическом и этимологическом словаре В. Штейница [34, 1693–1740].

Изучение антропонимов в мансийском языке

Отдельных работ по антропонимике мансийского языка нет. Собственные мансийские фамилии встречаются в статьях З. П. Соколовой [26; 27; 28; 29], в которых больший уклон делается на фамилиях ханты. Этимологизацию мансийских антропонимов проводит Е. И. Ромбандеева в статье «Мансийские личные имена и фамилии» [24]; в книге «История народа манси (вогулов) и его духовная культура», в соответствующем разделе «Антропонимия» [25, 45–50]. В опубликованной работе В. Н. Чернецова «Источники по этнографии Западной Сибири» также обозначен ряд мансийских фамилий с указанием расселения их носителей [12]. Антропонимы в мансийском языке встречаются и в статьях по родословной терминологии, например, в работе К. Вавра [2]. В работе Л. Н. Панченко «Мансийские антропонимы как этноисторическое явление» [19] было выявлено 66 однозначных и 123 составных мансийских имени.

Из сказанного следует, что, несмотря на имеющиеся работы в области исследования антропонимов народа манси, вопрос о характере имён и фамилий ещё довольно слабо изучен.

Стоит отметить, что учёные рассматривали проблемы изучения не только антропонимов, но и мифонимов. К вопросам ономастики мансийских фольклорных текстов в своих исследованиях обращался В. Н. Чернецов [12]. А. Н. Баландин в работе «Язык мансийской сказки» [1] уделил особое внимание именам сказочных героев, подразделяя их на «Слова, осмысляемые манси» и «Слова, не осмысляемые манси» [1, 31–34, 38–41]. В фольклорном сборнике Е. И. Ромбандеевой «Героический эпос манси (вогулов)» в виде приложения есть «Указатель имён персонажей» [5, 456–461], где даётся краткое пояснение имён мифологических и фольклорных ге-

роев. Более полное описание даёт Д. В. Герасимова в статьях «Женские образы в мансийском (вогульском) фольклоре и традициях» [3] и «Пантеон мансийских божеств» [4], всего автором выявлено более 300 имён мансийский божеств. Этимологизацией имён персонажей занималась С. С. Динисламова, которая в статьях «Ономастикон в героическом эпосе народа манси» [7] и «Семантика имени персонажей в героическом эпосе манси» [8] рассматривала значение имени на примере героических песен. Персонажную структуру мансийского фольклора изучает Л. Н. Панченко. В её работах представлена полная характеристика образов отдельных героев сказок. Ею подготовлены статьи «Персонажная структура мансийского фольклора: лесной мужчина Мисхум» [20], «Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпõрхсуп ‘половинный человек’» [21] и др., написана диссертация «Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе» [22].

Особо отметим «Словарь мифоритуальной лексики северных манси» С. А. Поповой [23], где представлена реконструкция традиционного мировоззрения северной группы манси сквозь призму мифоритуальной, обрядовой и табуированной лексики. В данном словаре даётся полное описание мифологических и фольклорных имён с примерами и комментариями.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время антропонимия мансийского языка остаётся малоизученной темой. Историографии, как региональной, так и отечественной, по данной проблеме нет. Сбор и изучение интереснейшего антропонимического материала комплексно и целенаправленно не проводится, за исключением этимологии отдельных фамилий, которые всё же обнаруживаются в различных публикациях.

Согласимся с мнением А. Б. Пеньковского о том, что «бурный рост антропонимических исследований в последние десятилетия обусловил становление антропонимики как самостоятельной области научного познания и позволил заложить основы этой науки. Но то, что сделано, – только начало, и до идеала <...> ещё достаточно далеко» [цит. по 31].

Список литературы

1. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. Л.: Изд-во Главсерморпути, 1939. 79 с.
2. Вавра К. Семантический анализ терминов родства угорских языков // Советское финно-угроведение. 1966. № 3. С. 217–226.
3. Герасимова Д. В. Женские образы в мансийском (вогульском) фольклоре и традициях // Вопросы уралолистики: науч. альм. СПб.: [б. и.], 2009. С. 465–470.
4. Герасимова Д. В. Пантеон мансийских божеств // Финно-угорский мир. 2013. № 1. С. 83–88.
5. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
6. Гильфанова Х. Ф. Система становления немецких антропонимов и региональной антропонимической системы // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 203–210.
7. Динисламова С. С. Ономастикон в героическом эпосе народа манси // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: материалы Всерос. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2010. С. 86–91.
8. Динисламова С. С. Семантика имени персонажей в героическом эпосе манси // Материалы V научно-практической конференции посвящённой памяти и 155-летию со дня рождения А. А. Дунина-Горкавича. М.: ShearCopy, 2010. С. 37–38.
9. Дмитриева Т. Н. Проблемы изучения антропонимии обских угров // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 23–37.
10. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Влент, 2001. 200 с.
11. Ибрагимова Г. Лингвистические особенности антропонимов в контекст с функционально-семантической оценкой факторов их языка // Учёные записки Худжанского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 5 (33). С. 57–71
12. Источники по этнографии Западной Сибири / сост. Н. В. Лукина, О. М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
13. Каксин А. Д. Фамилии казымских ханты: семантика исконных основ // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 269–277.
14. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Фамилии казымских ханты: источники формирования и этимология (общий взгляд) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 633–642.
15. Касум-ёх: Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории / отв. ред. А. В. Головнёв. Шадринск: [б. и.], 1993. 112 с.
16. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.

17. Куанышев Б. М. Тюркские элементы в обско-угорской антропонимии // Язык и прошлое народа. Сб. науч. трудов. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1993. С. 101–106.

18. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 6 (950). С. 96–102.

19. Панченко Л. Н. Мансийские антропонимы как этноисторическое явление // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по итогам ИНПК, посвящённой 25- летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: Формат, 2017. Ч. 1: Филологические исследования. С. 198–202.

20. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесной мужчина Мисхум // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. С. 60–71.

21. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпёрхсуп 'Половинный человек' // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 671–679.

22. Панченко Л. Н. Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2022. 268 с.

23. Попова С. А. Словарь мифоритуальной лексики северных манси. Тюмень: Формат-72, 2024. 248 с.

24. Ромбандеева Е. И. Мансийские личные имена и фамилии // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск: АН СССР, Сиб. отд., 1986. С. 20–25.

25. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Северный Дом, Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.

26. Соколова З. П. О происхождении обско-угорских имён и фамилий // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М.: Наука, 1970. С. 268–278.

27. Соколова З. П. Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи // Советская этнография. 1975. № 5. С. 42–52.

28. Соколова З. П. Имя и прозвище у обских угров // Народы и языки Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. С. 266–270.

29. Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 325 с.

30. Соколова З. П. Антропонимия обских угров как источник для изучения этнической истории // Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. С. 78–81.

31. Урманчеева И. С. Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 185–199.

32. Хандыбина О. В. Антропонимия берёзовских ханты // Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum (Piliscsaba, 9–14 августа 2010).

Piliscsaba: [w/p], 2010. Pars II. Summaria acroasium in sectionibus. Pp. 158–159.

33. Хандыбина О. В. Прозвища ханты села Теги Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа // Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 3 (18). С. 28–31.

34. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966-1991. 2019 p.

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ МАНСИЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Панченко Л. Н.

*кандидат филологических наук,
Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок*

В языке любого народа выделяют два противопоставленных лексико-грамматических разряда имён существительных – имена нарицательные и имена собственные [22, 460]. Имя собственное находится в фокусе внимания учёных, которые определяют его место в системе языка, специфику значения и особенности функционирования в разных типах текстов. «Собственное имя – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации или его идентификации» [20, 122]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» этот термин имеет следующее определение: «Имя собственное – это имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для именованя конкретного, вполне определённого предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных предметов или явлений» [9, 473].

Существует несколько классификаций имён собственных по признаку предметной соотнесённости. В классификации А. В. Суперанской выделяются следующие категории: антропонимы – обозначения людей (в том числе индивидуальные и групповые); зоонимы – обозначения животных; фитонимы – обозначения растений; топонимы – обозначения географических объектов (в том числе оронимы, гидронимы, урбанонимы и т. д.); собственные имена природных явлений (ветров, сезонов, стихийных бедствий

и т. п.); космонимы – названия небесных объектов; хронимы – названия временных отрезков или точек; собственные имена праздников; собственные имена кампаний или мероприятий; названия учреждений и организаций; собственные имена транспортных средств; названия произведений (в том числе музыкальных, литературных, живописных и т. д.); названия СМИ (газет, журналов, радиопередач); хремотонимы – обозначения уникальных предметов; мифонимы – названия объектов, созданных фантазией людей; фиктонимы – имена героев, названия мест действия и т. п. в художественных произведениях; наименования гипотетических объектов, или гипотетонимы [28, 144–145].

Ядро имён собственных составляют антропонимы – имена лиц, прозвища, псевдонимы, которые попали в фокус нашего внимания. Стоит отметить, что автор статьи опирается на общепринятые правила русского языка, которые указывают, что имена собственные пишутся с заглавной буквы, нарицательные – со строчной буквы.

В мансийском языке давались имена по каким-то выдающимся чертам характера, внешности, событиям, предшествующим рождению. Например, *С̄асвил̄т* ‘Берестяная маска’, *Войкан* ‘Белый (в значении светлый, белокурый)’, *Пилкве* ‘Ягодка’, *Ēр* ‘Сильный’ и т. д. Согласно фольклорным данным мансийские антропонимы были представлены как однокомпонентными, так и двух- и многокомпонентными словосочетаниями, например: *Палтарись* ‘Балда’, *Парапарсех* ‘Чужой, посторонний’, *Т̄арыг песь нималя сов* ‘Нежная кожаца бедра журавля’, *С̄эмыл-Ÿйсов-Р̄ахвын-Т̄агыл-Масум-Ōтыр* ‘Богатырь, носящий одежду с воротником из чёрного меха’, *К̄асум Талих Н̄ёхсыу Ēр* ‘С верховья Казыма соболинный ненец’, *С̄ат Х̄ар Сов С̄ярың Т̄агыл Ōйка* ‘Мужчина в Шубе из Семи Шкур Самцов (оленей)’, *Сат-С̄уе-Н̄яре-Ÿлтта-Хуйнэ-Ōйка* ‘Мужчина, лежащий поперёк семи боров-болот’ и т. д. [19]. Многокомпонентные имена считаются своего рода оберегом. Чем длиннее имя, тем жизнь его будет более славной и долгой, а защита крепче и сильнее.

В фольклорных источниках в большинстве случаев многосоставные имена мужские, женских зафиксировано мало. Например,

в фольклорном сборнике «Именитые богатыри Обского края» [6] выявлены следующие женские имена: *Ягыу-Хум-Хүсиу-Хум-Писиу-Нāй* ‘Отца-Мужчину-Слугу-Мужчину-Имеющая-Своенравная-Героиня’; *Сāt-Тōрум-Йисыу-Нāй-Щāнюв* ‘[с] Семи-Небес-Приземлившаяся-Богиня-Мать [наша]’. Многокомпонентные имена, как правило, носили выдающиеся богатыри и богатырши. Простые люди могли иметь однокомпонентные и двухкомпонентные имена.

Женщины до наступления возраста, когда они своими действиями могли увековечить своё имя, пользовались андронимами. Приведём примеры из сборника «Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи, 1888–1889 гг.», автор-составитель Т. Д. Слинкина [13]: «*Томпүсум-Пāвлыу пūнуу Кира бйка мāнь āги Тāрья эргум эрге*» ‘Дарьей, младшей дочерью богатого оленевода Кирилла из Томпусум-Павыл, спетая песня’ [13, 5]; «*Ёвтым-Сōс-Пāвлыу Ицтапан āги Оңиц Ялпыу-я-Пāвлыу Яныг-Мāнь бйка ныг Ващакке Ихнатиц Пахтыяр пāнтэ мāгыс эргум эрге*» ‘Анисья, дочь Степана из Ёвтым-Сос-Павыл, спела [эту] песню для [своего] деверя Василия Игнатъевича Бахтиярова, сына Яныг-Мань ойки из Ялпынг-Я-Павыл’ [13, 5]. В данных примерах имеются только имена женщин, выделяется их принадлежность к определённой мужчине, что указывает на её обезличивание.

У мужчины, как у главы семьи, указывается местожительство или прозвище (*Ёвтым-Сōс-Павлыу Ицтапан, Яныг-Мань* и т. д.) что затем, при составлении ясачных списков или при крещении были превращены в фамилии. Пример из текста песни, включённой в сборник Р. К. Бардиной «Песни обских манси второй половины XX века»: «*Войкан витуп тэпыу Ḃс, Войкан витуп хўлыу Ḃс, Хўрум колы ты мāнь Сакыр, Нила колы ты мāнь Сакыр, Петькан бйка ты мāнь Анка, Петькан бйка ты мāнь Анка...*» ‘С белыми водами питательная Обь, С чистыми водами рыбная Обь, С тремя домами эти маленькие Сыгары, С четырьмя домами эти маленькие Сыгары, Петра мужчины эта маленькая Анка, Петра мужчины эта маленькая Анка’ [3, 48]. Здесь также не названа фамилия женщины, акцент делается на мужчине. Однако нивелирование касалось не только женщин, но и всех членов одной семьи:

«Юван-ōйкавув мāнь Микита Вит-хул хасэа (хаснэ) хум, Вōр-
уй кинсынке хаснэа хум» ‘Ивана мужика младший [сын] Никита,
Рыбу добывать умеющий мужчина, Зверя выследить умеющий
мужчина’ [3, 56].

Если женщина (девушка) никак не проявила себя, она так и оставалась для окружающих просто женщиной, например: *Тирска* *ōйка* *эква* ‘Мужчины Григория жена’, *Томпүсум-Павлыу Икнати* *Аги* ‘Мужчины из Тошемки Игнатия дочь’. Только некоторым из сыновей давалась родовое имя, самому достойному и выдающемуся, независимо от возраста.

Ещё одна особенность относительно антропонимов в мансийской культуре. Манси не всегда обращались друг к другу по имени, чаще в речи звучало их родство. Среди селян, в кругу своих семей, между близкими людьми использовались термины родства и свойства согласно возрасту. Например,

– к детям: *мāня* ‘маленькая’, *мāнякве* ‘малюсенькая’, *āгикве* ‘доченька’, *пыгкве* ‘сыночек’, *āпыгкве* ‘внучок, деточка’;

– к людям старшего возраста (посторонним): *аким* *ōйка* ‘дедушка’, *āквум* *эква* ‘бабушка’, (к родным) – *анēква*, *сясēква*, *ōпа*, *асēйка*;

– взрослые по отношению друг к другу: *тэхам* ‘приятель’, *тынэ* ‘приятельница’, *рума* ‘друг’.

– к родственникам: *нюсум* *эква* (*ōйка*) ‘сватья (сват)’, *пант* ‘двоюродный брат’, *кау*к ‘старший брат’, *увси* ‘старшая сестра’, *эсь* ‘сестра’, *эква* ‘жена’, *ōйка* ‘муж’, *кил* ‘зять’, *кыгси* ‘брат’, *о*ня ‘сноха’ и т. д.

Е. И. Ромбандеева отмечала, что в детстве её звали красивым поэтическим именем *Котильāги*, что значит «Средняя дочь».

В отношении лиц, не имеющих родственных связей, в разговоре (не при обращении) использовались прозвища. Например, *Сēлыу* *Ўлякси* ‘Богатый Алексей’, *Ня́р пунк* *Пиларет* ‘Плешивый Филарет’, *Я́нк пунк* ‘Белоголовый, Белокурый’, *Ня́р кувь* *Миска* ‘Мишка Облезлая малица’, *Тāрак* ‘Собирающий коренья’, *Саран сахи* ‘Зырянская шуба’, *Нāюк* ‘Лиственница’ и т. д. В разговоре,

когда речь заходит о каком-либо человеке, не всегда понятно о ком идёт речь. В таком случае дополнительно называют имя его рода или прозвище.

Обратимся к написанию антропонимов.

Анализ современного письма в фольклорных сборниках, статьях газеты «Луимā с̄рипос» показал варьирование в написании имён персонажей. В связи с чем возникла необходимость определить причины, порождающие разнонаписания: связано ли их распространение с понижением уровня ответственности при публикации текстов, с уменьшением общей грамотности или всё-таки существуют лингвистические причины для разных написаний; возможно общее правило является недостаточно полным, а может быть даже противоречивым?

Как известно, в мансийском языке нет орфографических словарей, включающих имена собственные и указателей имён персонажей. Их отсутствие не связано с недостатком материала. Причина заключается в отсутствии определённых правил их отображения на письме. Начальное слово номинации в многокомпонентном имени не вызывает вопросов по написанию, орфографические нюансы связаны со вторым или третьим компонентом названия. Поэтому нужно чётко отобразить границы имени и буквенное оформление, включая прописную и строчную буквы.

Откуда же берутся эти разные интерпретации и возможности оформления на письме? Такие разночтения очень заметны когда идёт работа по написанию научной статьи. В затруднительном положении оказываются и учителя, когда учащиеся сталкиваются с двояким написанием одного слова в печатном тексте, так как для детей книга представляется надёжным источником правильного письма. Всё это показывает, как важно создавать и поддерживать единство в орфографии.

Одним из факторов, порождающих разнонаписания, может быть возможная неоднозначность функционально-семантической интерпретации слов, входящих в состав антропонимической модели, что приводит к разному определению границ собственного имени и разному написанию, каждое из которых соответствует правилу.

В мансийском языке нами было выделено написание имени со слитным, дефисным, отдельным, совмещение слитного и отдельного написаниями. Рассмотрим на примерах наименований фольклорных персонажей.

Эква-Пыгрись

В анализируемых источниках зафиксировано разное написание данного имени. Следует определить наиболее верное его грамматическое оформление, которое должно перейти в правило.

В сборниках Е. И. Ромбандеевой «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)», «Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы», «Мансийская (вогульская) народная поэзия: военные и героические сказания» имеются разночтения в написании наименования главного героя *Эква-Пыгрися*. В первом сборнике, изданном в 2005 г., оба слова имени написаны с заглавной буквы и через дефис:

«Нумн *Эква-Пыгрись* у́нлы» ‘Наверху Эква-Пыгрись сидит’ [19, 242].

В сборнике, изданном в 2016 г. другое написание:

«*Эква пыгрись* мёнкв палт хайтыс, кол алан нõх хайхыс, сурум та́ра юв сунсы: мёнкв айгмыу» ‘Эква пыгрись побежал к менкву, на крышу забрался, смотрит в отверстие: ме́нкв болен’ [11, 58].

«Тох сунсыматэ туре та яктапавес *Эква пыгрисьна*» ‘Так по-смотрявая шею эква-пыгрись разрезал’ [10, 194–195].

В текстах других сборников также нет единообразия в написании. Например, у М. В. Кумаевой в фольклорном сборнике (2015):

«*Эква-пыгрись* (ма́нь ягпыг) китынтыг са́грапи, кит пуукаге та рагатасы́г» ‘Эква-пыгрись (маленький брат) вторично рубит, две головы его падают’ [25, 8].

«Аквматэ́рт ос та мистэ (*Эква-пыг* пү́тэ). Мистэ, юв та тахасыг (*У́сыу-О́тыр-ойк пыгыг*)» ‘Однажды снова отдаёт (Эква пыга котёл). Отдал, домой побежали они двое’ [25, 100].

В фольклорных сборниках С. А. Поповой мы также встречаем разночтение в написании одного имени:

«*Эква Пыгрись, хӯрум мёуков ос Пёрхсуп*» ‘Эква пыгрись, три менква и Порхсуп’ [30, 42].

«*Эква пыгрись аквэватэнт олэг*» ‘Эква пыгрись с бабушкой живёт’ [31, 50].

«*Эква пыгрись намыу элал та пинвес*» ‘Дали ему имя Эква пыгрись’ [30, 20].

В национальной газете «Луимā сэрипос» читаем:

«*Эква-пыгриц аман тасавит пуук ос нёвиль та оньицис*» ‘Эква-пыгриц столько много голов и мясо имел’ [13, 4].

«*Эква-пыгриц аквентыл тэнттетэн ворт олэг, хулэг*» ‘Эква-пыгриц сами, вдвоём с бабушкой в лесу живут’ [1, 4].

«*Эква пыгриц сака мӯлум олыс*» ‘Эква пыгриц был очень шаловливым’ [15, 4].

В текстах, представленных другими авторами-составителями:

«*Эква пыгрись аквэватэнтыл олэг*» ‘Эква-пыгрись с бабушкой живёт’ [32, 4].

«*Аквмат порат олыс Эква-пыгрись*» ‘В одно время жил Эква-пыгрись’ [29, 10].

«*Ам Эква-Пыгрись, алысьлим ёмыгтэгум*» ‘Я Эква-Пыгрись, хожу здесь промышляя’ [23, 104].

«*Эква пыгрись кусяе нупыл лави*» ‘Эква пыгрись хозяину говорит’ [24, 41].

«*Акв мāt Эква-пыгрись аквэква ёт та олэг, та хулэг*» ‘В одном месте Эква-пыгрись с бабушкой живёт да поживает’ [8, 188].

«Бабка **Эква-пырису** соболиную одежду и рукавицы сшила, шапку сделала» [18, 346].

В более ранних сборниках:

«*Эква-пырись кон-квалыс*» ‘Эква-пырись вышел на улицу’ [2, 47].

«*Эква-пыгрись – сын женщины, внук бабушки*» [36, 3].

«*Эква-пырись вскочил, начал плясать*» [35, 5].

«*Ekva-pybris akventyl oleyb*» ‘Эква-пыриц с бабушкой живёт’ [14, 5].

«*Ekva Pybris lavi*» ‘Эква пыриц говорит’ [14, 5].

«– *Atig, – Ekva-Pybris lavi*» ‘Нет, – Эква-пыриц говорит’ [14, 8].

«*Эква-Пыриц на мыс приехал*» [34, 39].

На первый взгляд, такие антропонимы должны писаться одинаково с точки зрения употребления прописной графемы и дефиса. Согласно «Полному академическому справочнику» (раздел § 123 «Правила русской орфографии и пунктуации») следует, что «составные имена (в том числе исторических лиц, святых, фольклорных персонажей и др.), в которых вторая часть является не прозвищем, а нарицательным именем в роли приложения, пишутся через дефис» [21, 112–113]. Например: Иван – царевич, Иван – коровий сын, Иван – королевский сын, соответственно, переходя на кальку, пишется *Иван – хѡн ныг* ‘Иван – царский сын’, но в случае с Эква-Пыгрисем нарицательное имя (пыгрись) перешло уже в разряд имени собственного. Поэтому мы пишем оба с прописной буквы.

Но как пользователю различить прозвище и «нарицательное имя в роли приложения»? Попытка объяснить это различие привела к следующему выводу. Понятия «*пыгрись, ныг, ѡги, ѡква, ѡйка*» ‘мальчик, сын (юноша), дочь, женщина (жена), мужчина (муж)’ – это категории. А «*Пыгрись, ѡги, ѡква, ѡйка*» – это индивидуальное обозначение. Такое написание соответствует грамматическому правилу – слова, входящие в состав имени, пишутся с прописной буквы, а слова, сопровождающие и характеризующие персонаж – со строчной.

В составных именах, в которых вторая часть является не индивидуальным прозвищем, а термином, обозначающим семейно-родственные отношения, вторая нарицательная часть пишется со строчной буквы. Примеры: *Илья-ѡйка* ‘Мой муж-Илья’, *Матра-ѡква* ‘Моя жена-Марфа’, *Кугин-ныге* ‘[его] Кугина-сын’ и т. д.

Нарицательные существительные, стоящие после имени собственного и сохраняющие в какой-то мере своё прямое значение, могут стать частью собственного имени, и тогда они пишутся с прописной буквы. Например, имя фольклорного персонажа Эква-Пыгрись. В текстах, описывающих его жизнь, он сначала просто характеризуется как мальчик, но затем эта характеристика становится частью его имени. Значение у слова *пыгрись* сохраняется, но при этом слово приобретает прикреплённость к данному лицу (референтную прикреплённость), что приводит к невозможности

поставить его в ряд однородных членов предложения с таким же нарицательным существительным-апеллятивом (Мёнкв-Пыгрись, Савалап-А́гирись).

Таким образом, в данном случае существует смысловая разница в выборе прописной или строчной буквы: строчная буква означает, что слово характеризует этого человека так, как может характеризовать и любого другого, а прописная буква – что слово-наименование закреплено за определённым лицом.

Танварупэква

Пример различия зафиксирован в имени фольклорного персонажа *Тāнвāрупэква*, букв.: женщина, плетущая нити из сухожилий.

«*Аквматэрт у́нлэгыт, Тāнвāруп-эква та сялтапас*» ‘Однажды сидят так, Тāнваруп-эква зашла’ [26, 148].

«*Тāнвāрп эква олыс. Люляу мā поталыт тот Тāнвāрп эква сяхыл олыс*» ‘Жила Танварп эква. На высоком месте холм Танварп эквы был’ [25, 54].

«*Тāн-Вāрп-Эква-А́ги юил та хāйты*» ‘Дочь-Тан-Варп-Эквы следом бежит’ [19, 142].

«*Тыгл ос Тāн-Вāрп-Эква усын ёхтымён*» ‘Вскоре в город Тан-Варп-Эквы приедем с тобой’ [19, 142].

«*Тāнвāруп эква сака молях вāри, тав тāнанэ ты астэгыт*» ‘Танваруп эква быстро жилы скручивает, её сухожилия скоро закончатся’ [32, 19].

«*А́ги палт Тāнварпэква а́кве ёхтыс*» ‘К девушке бабушка Танварпэква пришла’ [23, 144].

«*Тав ворт олы. Ты – Тāн-варп-эква*» ‘Она в лесу живёт. Это – Тан-варп-эква’ [8, 201].

«*Тāнвāрпэква юв шалтыс*» ‘Танварпэква в дом вошла’ [17, 4].

«*Тāнварп эква тай мōйт сака ат о́ньцас, акв потыр олыс тав урēt*» ‘О Танварп экве то сказок много не было, но одно предание о ней было’ [33, 4].

«*Тāнварпэква хот-рōхтыс*» ‘Танварпэква испугалась’ [16, 4].

«*Тāнварпэква та тўрн мўрмыгтас*» ‘Танварпэква в то озеро нырнула’ [4, 4].

В сборнике сказок В. Ю. Кондина иное написание имени персонажа: «*Тāн вāрун Эква ёхты ос ёт тотавет*» ‘Тан варуп эква придёт и с собой заберёт их’ [7].

В статье Г. Е. Солдатовой написание иное: «Она [**Тан-Варп-Эква**] даже тазик забыла и убежала» [27, 114].

Таким образом, из приведённых примеров следует, что имя персонажа оформляется в нескольких вариантах: *Тāнвāрп Эква*, *Тāнваруп Эква*, *Тāн-Варп-Эква*, *ТāнварпЭква*. В том числе и имя дочери Танварпэквы – *ТāнварупЭква-Аги*.

Эта разность в написании не является чистым орфографическим вариантом, варьирующим форму записи при полной смысловой, фонетической и стилистической идентичности. Разное понимание границ собственного имени персонажа отражается и на письме.

Стоит отметить, что правильный выбор написания имени персонажа будет зависит от того, чем считать постпозитивную часть: элементом составного имени или нарицательным определением-приложением. В связи с этим предлагается перенос аппелетива *Эква* в препозицию, тогда будут понятны границы собственного имени и значение слова становится нехарактерным для речи в мансийском языке. Если в русском языке родовое наименование может стоять и в препозиции, и постпозиции (см. королева Снежная, Снежная Королева), то в первом варианте оно будет прецедентным антропонимом: «Ух ты, королева Снежная прошла», а второй его вариант будет антропонимом в узком смысле этого слова: «Снежная Королева посадила Кая на свои сани». В отличие от русского в мансийском языке апеллативный идентификатор не стоит в препозиции, он находится в постпозиции: *Хōнт Тōрум Ойка*, но не Ойка Хōнт Тōрум, *Истепан ойка*, но не Ойка Истепан. Это же касается и наименования персонажей.

Подобное разночтение встречается и в наименовании других персонажей. Например, *Мосьнэ*, *Порнэ*, *Мосьхум*.

«*Мāнь мось нэрись юв-минас*» ‘Маленькая мось нэрись домой ушла’ [2, 35];

«*Мāнь мōщнэ́кве лāви*» ‘Маленькая мощнэ́кве говорит’ [12, 22];

«*Мāнь мōсьнэ́кве порнэл акв пāвылт олэг*» ‘Маленькая мосьнэ́кве с порнэ живут в одном селении’ [12, 52].

Примечание: когда в тексте персонаж упоминается много раз, это указывает на родовую принадлежность мифологических существ, а не на имя: «*Ань Мёукв-бйкан кәсалаве*» ‘Сейчас его Менкв-ойка заметил’ [29, 11], но *хұрум мёукв ўнлэгыт* ‘три менква сидят’ [29, 13].

Ошибочным является употребление прописной буквы в контексте, не допускающем трактовку нарицательного существительного как имени собственного, например, в зачине сказки: «Как-то Ворон увидел сороку». Здесь слово сорока пишется со строчной (видовое понятие). Появление прописной буквы было бы оправданным при введении сороки в качестве героя сказки, а не в качестве носителя свойства, или при превращении обычного предмета в героя произведения:

«*Хұрум хум вөрн минасыт: Нялныл-вальсим, Аңха-пуки, Русь-няра-пум*» ‘Трое мужчин в лес пошли: Нялныл-вальсим, Аңха-пуки, Русь-няра-пум’ [2, 25];

«*Тусын бйка, Осься юнтуп, Сёпыр ахт тбвыль хұрыг блэгыт*» ‘Тусын ойка, Осься юнтуп, Сёпыр ахт товыль хурыг живут’ [26, 4].

Это не касается имён известных литературных персонажей, написание которых фиксируется в канонических текстах, в лингвистических словарях и в энциклопедии литературных героев.

Определения-прилагательные, стоящие перед личным именем

В мансийском языке много антропонимов, где присутствуют имена прилагательные, стоящие в препозиции личного имени. Пишутся они с прописной и через дефис:

«*Увщитэн Яныг-Порнэг ләвитэн, котыль нэтэн Котыль-Порнэг ләвитэн, эщен Мәнь-Порнэг лавитэн*» ‘Старшую сестру зовут Яныг-Порнэ, среднюю женщину Котыль-Порнэг, младшую сестру Мәнь-Порнэ’ [19, 206], но «*Яныг порнэ ләви: “А мамки ўнтсэгум...”*» ‘Старшая порнэ говорит: «Я сама-ка сяду...»’ [5, 110–111], «*Котиль порнэ хоны та рагатас!*» ‘Средняя порнэ упала на спину!» [5, 110–111], «*Мәнь порнэтэн такос блуукв таңхыс, бс та рәгатас*» ‘Маленькая порнэ очень хотела жить, но тоже свалилась’ [5, 110–111].

Мань-Мбсьнэ, Мань-Мбсьнэкве [19, 3–6, 12, 13, 28, 41, 49, 52, 62], но «*Мāнь мбщнэ́кве лāви*» ‘Мань мощнэ́кве говорит’ [12, 22], здесь же «*Мāнь мбсьнэ́кве порнэл акв пāвылт олэг*» ‘Маленькая мосьнэ́кве с порнэ в одном селении живут’ [12, 52].

«*Мāнь-Мбсьхум ягāгитэ́нтыл олэг*» ‘Мань-Мосьхум с сестрой живёт’ [19, 66], но «*Мāнь моцхум ягāгитэ́нтыл олэг*» ‘Маленький мощхум с сестрой живёт’ [19; 12, 23].

«*Мāнь мось нэ́рись юв-минас*» ‘Маленькая мось нэ́рись домой пошла’ [2, 35].

«*Мань Мось хум увситэ́нт олэг*» ‘Маленький Мось хум с сестрой живёт’ [24, 70].

«*Маленькая Мось-нэ с братом вместе жили*» [18, 326].

«*Маленький Мось-хум в дом вошёл, в доме-то так тепло*» [18, 326].

Слова «старший», «средний», «младший» в препозиции к именам переходят в разряд имени.

Когда название состоит из прилагательного и существительного, то различаются два типа написания: а) если существительное означает вид, к которому принадлежит предмет, то с большой буквы пишется только прилагательное (это применимо к топонимам); б) если существительное не означает вида, под который подходит именуемый предмет, то и оно, как имя собственное, пишется как целое название, может считаться одним собственным именем. В устойчивых сочетаниях личного имени с последующим определением-прилагательным это прилагательное становится частью имени собственного и, соответственно, пишется согласно правилу – с прописной буквы. «*Такви тай, Суйпил лупта панхвит ёсау хум* ‘Сам он Суйпил лупта панхвит хум’ [26, 14]. Суйпил Лупта Панхвит Хум указывает не на характеристику героя, а является именем собственным.

При обозначении родственных отношений и для идентификации лиц, имеющих одну и ту же фамилию или имя и фамилию, слова -отец, -сын, -старший, -младший, стоящие после фамилии, отделяются от неё с помощью дефиса, но пишутся со строчной: *Кугин-ныг* ‘Кугин-сын’, *Кугин-ась* ‘Кугин-отец’.

В составных именах, в которых вторая часть является не индивидуальным прозвищем, а родовым наименованием в форме грамматического приложения, обозначающим отношение именуемого к определённой категории лиц, вторая нарицательная часть пишется со строчной буквы. Примеры: *Илья-кӯсай* ‘Хозяин-Илья’ и т. д.

Таким образом, орфографическая вариантность в написании антропонимов – явление сложное и неоднородное, и потому нуждающееся в детальном изучении. Подобного рода колебания свидетельствуют о наличии орфографической проблемы в правописании мансийского языка в отношении имён собственных. Задача орфографистов – обоснованно выбрать один из вариантов в качестве кодифицированного и зафиксировать его в нормативном словаре, при необходимости – в правилах.

Как известно, специфика орфографических вариантов состоит в том, что они различаются только написанием и ничем больше, т. е. выявляются лишь на письме, но не в устной речи. Иначе говоря, и план содержания, и фонетический план выражения у них тождественны.

Таким образом, следует отметить, что в мансийском языке требуется чётко определить границу имён и в связи с этим привести в систему их написание

Список литературы

1. Анямов В. С. Эква-пыгрищ (мāньщи мōйт) // Лӯимā сәрипос. 2024. № 24 (1306). С. 15.
2. Баландин А. Н. Маньси мойтыт ос эргыт. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 120 с.
3. Бардина Р. К. Песни обских манси второй половины XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 134 с.
4. Вынгилева М. Танварпэква урыл пёс мōйт // Лӯимā сәрипос. 2015. № 22 (1112). С. 15.
5. Иванова В. С. Пёс-йис сāлың мāньсит мōитаныл-потраныл. Сказания-рассказы оленных манси. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 131 с.
6. Именитые богатыри обского края / гл. ред. Ю. Шесталов. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 150 с.
7. Кондин В. Ю. Сказки священного холма. Барнаул: КНИГА.РУ, 2022. 60 с.

8. Кузакова Е. А. Словарь манси (восточный диалект). М.: ИЭИА им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. 315 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 707 с.
10. Мансийская (вогульская) народная поэзия: военные и героические сказания / сост. Е. И. Ромбандеева. Тюмень: Формат, 2017. 250 с.
11. Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы / сост. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. 152 с.
12. Мансийские сказки: для уч-ся 5-8 классов / авт.-сост. Е. И. Ромбандеева, Т. Д. Слинкина. – СПб.: Изд-во Дрофа, 2003. 143 с.
13. Мånсьи мåхум пёс йис ёргыт = Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи, 1888–1889 гг.: научное издание / авт.-сост. Т. Д. Слинкина; отв. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 232 с.
14. Мånсьи мойт / сост. И. Я. Чернецова, В. Н. Чернецов. Л.: Художественная литература, 1935. 48 с.
15. Мезенцева Т. С. Ёква пыгрищ урыл мойт // Луима сэрипос. 2015. № 23 (1113). С. 15.
16. Мезенцева Т. С. Танварпэква // Луима сэрипос. 2015. № 22 (1112). С. 15.
17. Мезенцева Т. С. Яныгхётпат лåгыц хўнтлån // Луима сэрипос. 2015. № 21 (1111). С. 15.
18. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хант., манс., немец. яз., сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукина. Новосибирск: Наука, 1990. 572 с.
19. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
20. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 187 с.
21. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ, 2009. 432 с.
22. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
23. Сайнахова А. И. Рассказы и сказки на мансийском и русском языках. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2016. 224 с.
24. Сакв я махум манси мойгыт. Сказки сыгвинских манси / сост. Е. Е. Качанова. Саранпауль: [б. и.], 1999. 106 с.
25. Сказки, песни, загадки народа манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 164 с.
26. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 176 с.
27. Солдатова Г. Е. Материалы по фольклору обских угров // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири: сб. ст. / гл. ред. Г. Е. Солдатова. Новосибирск: Арга, 2008. С. 111–128.

28. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Либроком, 2009. 368 с.
29. Тāгт мāхум мōйтѳт – потрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / сост. В. С. Иванова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 126 с.
30. Тāгт ос Сакв мāхум потраныл-мōйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы / сост. С. А. Попова, С. М. Ромбандеева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Вып. 2. Вōраян мāхум мōйтѳт. Сказки охотников. 108 с.
31. Тāгт ос Сакв мāхум потраныл-мōйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы / сост., пер. с манс. языка С. А. Поповой. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2001. Вып. 1. Сāлы урнэ бōйка мōйтѳт. Сказки оленевода. 96 с.
32. Фольклор манси Северной Сосьвы / сост. А. М. Хромова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004 76 с.
33. Хозумов Н. И. Танварпэквa // Луима сэрипос. 2014. № 1 (1067). С. 15.
34. Чернецов В. Н. Вогульские сказки. Л.: Художественная литература, 1935. 152 с.
35. Шесталов Ю. Сказки дедушки. Л.; Ханты-Мансийск: Белый стерх, 1991. 44 с.
36. Шесталов Ю. Сказки манси. Л.; Ханты-Мансийск: Белый стерх, 1991. 44 с.

К ВОПРОСУ О НАПИСАНИИ АНТРОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ МАНСИЙСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Динисламова С. С.

кандидат филологических наук,

Обско-угорский институт

прикладных исследований и разработок

Для современного исследователя фольклорные тексты в целом, в том числе мифы, являются неиссякаемым источником языка, истории, этнокультуры, мировоззрения народа, и содержат богатый материал для ономастических исследований. Нами рассматривается один из разделов ономастики – антропонимика, изучающая собственные имена персонажей, происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование, структуру и развитие антропонимических систем. Существовали и существуют разные антропонимические системы, например, в современной каждый человек имеет личное имя (выбираемое из ограниченного списка), отчество и фамилию (возможное число последних практически не ограничено). А в Исландии, к примеру, человек имеет личное имя (из ограниченного списка) и вместо фамилии – производное от имени отца (т. е. – нет фамилий). Особое место в антропонимических системах занимают гипокористики (ласкательные и уменьшительные имена – русские Машенька, Петя, английские Bill и Davy), а также псевдонимы (Пантелеймон Чейметов – Пантелей Еврин) и прозвища (Кнопка, Министр).

Нас интересует антропонимическая система мифологических персонажей, которая содержит в себе информацию не только об их носителях, но и о различных аспектах социальной, бытовой сферы жизнедеятельности. Рассматривая написание имени, данная информация знакомит нас с мифотворчеством манси и даёт

представления о сложной и многообразной картине мира, веками создаваемой народом.

Мифологическая система манси является неотъемлемой и очень важной составляющей традиционной культуры. По представлению народа, Космос неразрывно связан с природой и населён сонмом божеств и духов. Как отмечает Д. В. Герасимова в статье «Пантеон мансийских божеств», он (пантеон) насчитывает свыше трёхсот персонажей, которые можно классифицировать с разных позиций. Например, по месту обитания: живущие на небе, на земле, в реке, в воде, в лесу, в селениях, в доме, не имеющие определённой привязанности к территории и под землёй. В статье нами рассматриваются основные персонажи мифологии манси, те божества, к которым чаще всего люди обращаются в молитвах, и чьи имена прописываются, используются в различных источниках [2].

К проблеме ономастики мансийских фольклорных текстов в своих исследованиях обращались А. Н. Баландин («Язык мансийской сказки», 1939) [1], В. Н. Чернецов («Источники по этнографии Западной Сибири», 1987) [8], Е. И. Ромбандеева («История народа манси (вогулов) и его духовная культура», 1993) [14] и др.

В трудах учёных представлены списки известных духов-предков манси, к ним даётся краткая характеристика, описание, чаще историко-этнографического характера. Например, у А. Н. Баландина – «Вор мис нэ» – «Лесная женщина мис (лесная добрая волшебница)» [1, 32], у Е. И. Ромбандеевой – «Миснэ – она младшая сестра братьев из верховьев реки Сыгвы (Сакв-я). Её муж – Пайпынг ойка, который жил в деревне Хошлог. Она на поясе с собой привезла озеро, богатое рыбой. Наряжают её шёлковыми платками» [14, 75].

В данной работе мы опираемся на многие источники, однако наиболее полная информация о мифологических персонажах представлена в трудах Е. И. Ромбандеевой. О семантике имён фольклорных и мифологических персонажей писали также Д. В. Герасимова [2], Л. Н. Панченко [11; 12], С. С. Динисламова [3; 4; 5], С. А. Попова [13] и др.

Переходя к исследованию, отметим и то, что мировоззрение обских угров по-своему трактует основы мироздания, структуру пространства, понятия времени и числа. Так, например, по представлению северной группы народа манси, время делится на следующие периоды:

Тõрум у́нтум пора, Мā у́нтум пора (букв.: период становления Неба, период становления Земли);

Мā у́ртым йис пора, Отырыт у́нттым пора (букв.: период распределения Земли, период насаждения Духов);

Э́лмхõлас ё́мтум пора (букв.: период появления человека), который делится на три этапа:

1) *мõйт йис пора* (букв.: эпоха сказочного времени; *э́рыг йис пора, мõйт йис пора* (букв.: период песенного времени, период сказочного времени);

2) *пёс пора* (букв.: старинное время);

3) *русь пора* (букв.: русский период).

Пространство в мифологии северных манси имеет вертикальное и горизонтальное членение. При вертикальном членении в основном выделяются три сферы Вселенной:

тõрум ‘небо’ – верхний (небесный);

мā ‘земля’ – средний (земной);

ёлы мā ‘нижняя земля’ (*ёлы тõрум* ‘нижний мир’) – нижний (подземный) мир.

Некоторые группы манси придерживаются представлений о семислойном членении Вселенной: три слоя располагаются над землёй, затем сама земля и три слоя под ней. Трёхчленное строение Космоса (по вертикали) манифестировалось как на уровне дома (размещение культовой атрибутики в жилище и зонирование его пространства), так и на уровне таёжных святилищ различных рангов (установка столба или столбов – алломорфа мирового древа). В Верхнем мире – на небе проживает *Тõрум*. Его также называют *Нуми-Тõрум*. На небе также живут *Корс-Тõрум* (*Косяр-Тõрум*) и *О́тьль-õйка*.

В Нижнем мире обитает *Куль-õтыр* (*Хуль-õтыр*) – повелитель злых духов, брат *Нуми-Тõрума*. Из духов, подчинённых *Куль-õтыру*, известен *Самсай-õйка*.

Горизонтальное членение условно делится относительно течения реки: *алгаль* ‘в южную сторону’ – вверх по течению, *ты м̄а* ‘это место’ и *лоухаль* ‘в северную сторону’ – вниз по течению (на всей территории проживания северных манси реки впадают в Обь, а Обь течёт на Север). При таком делении мира с направлением *алгаль* отождествляется *олупса* ‘жизнь’, с пространством *лоухаль* соотносится *сорум* ‘смерть’, *ёлы т̄орум* ‘Нижний мир’. Связующим пространством является *ты м̄а* – настоящее – действительность, *котиль т̄орум* – ‘Средний мир’, где живёт человек [6, 45].

По представлениям манси, первоначальных предков, положивших основу жизни народа, было шесть. Это дети *Нуми-Т̄орума* (пять сыновей и одна дочь): *Т̄агт-Котиль-ойка*, *Н̄ёр-ойка*, *Полум-Т̄орум-ойка*, *Аяс-Т̄орум-ойка*, *Т̄эк-отыр* и *Х̄аңласам-Н̄ай-эква* (или *Н̄ярс-Н̄ай-эква*).

Все они были небожителями, которые набираясь сил, мужества и мудрости, осмелились оспаривать волю отца. Тогда *Нуми-Т̄орум* рассердился на них и в наказание спустил их на землю. Дети *Т̄орума* – богатыри – наделены непомерной силой и сверхчеловеческими возможностями [14, 51].

Нуми-Т̄орум

Нуми-Т̄орум [*numi-tōrum*] – ‘Верхний бог’, «являлся создателем мира. Он велел гагаре, плававшей в водах Мирового океана, трижды нырять на дно, пока не вынесет в клюве ил, из которого *Нуми-Т̄орум* стал творить землю. Также создаёт людей и менквов. Его антиподом является *Куль-отыр*» [10].

Т̄орум или *Нуми-Т̄орум* является главным божеством, живущим на небе. Для этого божества имеются и другие названия: *Т̄орум-ойка* (букв.: Бог-мужчина), *Нуми-Пос-Ась* ‘Владыка’ (букв.: Отец Верхнего света), *Нуми-Пос* (букв.: Верхний свет). Слово «*т̄орум*» многозначное: 1) ‘Бог’; 2) ‘Дух’; 3) ‘Небо’; 4) ‘Вселенная’; 5) ‘эпоха’; 6) ‘погода’; 7) ‘икона’, 8) ‘Верхний мир’. Слово «*нуми*» переводится как ‘верхний’» [2].

Распространено представление, что *Нуми-Т̄орум* является сыном *Корс-Т̄орума* [*kors-torum*] и внуком *Косяр-Т̄орума* [*kosartorum*], «...» обитающих на втором и третьем ярусах Верхнего мира» [9, 101].

«У *Нуми-Тõрума* есть отец: *Корс*, *Корыс*, *Корыс Сõрни Ась* ‘Всевышний Бог’, ‘Всевышний Корс’, ‘Золотой отец’; и дедушка: *Õпыль-õйка* («*õпыль*» восходит к слову «*õпа*» – ‘дед’ [по отцовской линии]). Они являются небожителями, как и *Сяхыл-Тõрум* ‘Бог грома’, по одной версии – младший брат, по другой – сын *Нуми-Тõрума*. По информации Е. И. Ромбандеевой, *Сяхыл-Тõрум*, средний сын *Корыса*, он же *Аяс õйка* ‘Бог (мужчина) Малой Оби’, имеет место поклонения в п. Берёзово» [2].

«Живёт *Нуми Тõрум* на небе, у него дети... Дочь его просится на землю. Земля сверху кажется гладкой, красивой, как ковер, ей захотелось погулять по ней...» [14, 18].

«Когда-то (во время творения мира) *Нуми-Тõрум* жил на земле, но потом он передал власть своим братьям, сестре, детям и поднялся на небо» [2].

Написание антропонима (варианты):

Нуми-Торум / *Нуми Тõрум*

Торум / *Тõрум*

Нуми-тõрум õйка / *Нуми тõрум õйка*

Тõрум-õйка / *Торум õйка* / *Тõрум õйка*

Нуми-Пос-Ась / *Нуми Пос Ась* / *Нуми Пос ась*

Нуми-Пос / *Нуми Пос* / *Нуми пос*

Нуми-Ась / *Нуми Ась* / *Нуми ась*

Тāгт котиль õйка

Тāгт-котиль-Тõрум [*tāyt-kotil-õjka*] ‘Бог среднего течения Сосьвы’, старший сын *Нуми-Тõрума*, один из выдающихся предков. «По преданию, на левом берегу Северной Сосьвы, верстах двадцати ниже с. Сартынья, в лиственничном лесу *Тāгт-котиль-Торум* жил вместе со своей женой – *Тāгт-котиль-эквой*. Здесь его представляли богатырём, имеющим образ “железного ястреба, серебряного ястреба”. По другой информации, это был воин в одежде из тонкого сукна, в кольчуге, с саблей, луком и стрелами» [9, 136]. Как видим, в написании имени персонажа в энциклопедии «Мифология» не используются долготы, слова прописаны через дефис. У Д. В. Герасимовой в статье «Пантеон мансийских божеств» первые две лексемы проставлены через дефис, третья

имеет долготу: *Тагт-котиль õйка* ‘Бог средней Сосьвы’ [2]. Иначе пишется имя персонажа у Е. И. Ромбандеевой: «*Тāгт котиль õйка* был очень сильным и здоровым, он даже, как говорится, не горел в огне, был одет в кольчугу и вооружён саблями, луком и стрелами. Мужеству, ловкости и храбрости он и своих детей обучал. Был он мудрым и умным человеком, врагов не пропускал ни вверх по реке, ни вниз по реке. Там, где находился его город, он перегородил р. Сосьву камнями, сделал плотину (перегородку) из камней, и никто не мог проехать по реке» [14, 53].

Отмечается также, что нрав его был мирным, поэтому в основном он занимался кузнечным делом. Верховный бог наградил его за это: однажды *Тāгт котиль õйка* поймал налима, внутри которого обнаружил живую лягушку, превратившуюся в ребёнка – сына *Нуми Торума*. Имя ему дали также *Тāгт котиль õйка*, в мифологии манси они нередко сливаются в один образ.

Тāгт котиль õйка являлся главой всех *най отыров* из селений, расположенных на Сосьве, Сыгве и Оби, «осенью к нему привозили различных *най отыров* и одевали их, наряжали, тут приносили им жертвы, угощали их, прося от них благополучного зимовья до следующего года этого же времени. Это делалось в Петров день, когда люди возвращались с Оби после ловли рыбы с богатыми запасами продуктов на зиму. Сбор таких людей проходил у речки *Охыр сунт*. Туда собиралось очень много народу из разных мест. В дни этого обряда молодёжь вечерами устраивала разные игры, знакомились девушки и юноши, а затем намечались сватовства, свадьбы [14, 52].

Написание антропонима (варианты):

Тагт-котиль-Торум

Тагт-котиль õйка / *Тāгт котиль õйка* / *Тагт котиль ойка*

Нёр õйка

Нёр-ойка [*nōr õjka*] – ‘Гора-старик’; хозяин территорий, примыкающих к Северному Уралу. *Нёр-ойка* считается покровителем оленьих стад. По одним представлениям, он жил в хрустальном доме, найти который никому не удалось, а те, кто пытался его отыскать, погибали [9, 98]. Чтобы держать в поле зрения всех оленей,

имел помощников-пастухов, домами которых являлись горные вершины, расположенные вблизи гор *Нёр ойка* и *Нёр эква*.

Нёр ойка «считается самым мирным героем из всех братьев. Настолько он был сильным, что в руки не брал оружия, кровь он не проливал, а враги от одного его взгляда обращались в бегство или окаменевали. <...> Нёр ойка славен ещё тем, что он украл жену себе у своего старшего брата *Тагт котиль ойки*» [14, 54], который преследовал их.

В пути жена от волнений преждевременно рождает сына недалеко от селения Хартум. Ребёнка мать и отчим оставляют. Данное место считается священным, т. к. мальчик является сыном сильного богатыря-предка, люди к нему обращаются с мольбой о добре, здоровье, счастье.

Тагт котиль ойка, не догнав беглецов, дошёл до дома похитителя, но не нашёл ни дверей, ни окна в его крепости. *Нёр ойка* откупился за совершённый поступок стадами оленей. «Доехав до мыса Нэтлэх павыл, *Тагт котиль ойка* остановился, оглянулся назад: олени нарушили стройную нить движения за его нартой и побежали обратно. Лишь часть из них потом пошла за ним и дошла до Сосьвы. Теперь говорят, что по этой причине, якобы, и нет оленей в средней и нижней Сосьве» [14, 55].

Написание антропонима (варианты):

Нёр ойка / *Нёр-ойка* / *Нёр ойка*

Полум тёрум ойка

Полум-торум [polum-torum], *Полум-ойка* [polum-ojka], *Танал-ойка* [tanel-ojka] – «хозяин» р. Пелым, один из сыновей верховного бога *Нуми-Торума* (в варианте Н. Л. Гондатти – старший сын; по материалам Е. И. Ромбандеевой – третий сын). Главная функция «хозяина» Пельма заключалась в обеспечении населения этого региона природными богатствами – рыбой и зверем [9, 112].

Полум-тёрум-ойка ‘Бог Пельма’ [2, 86].

Третий брат – *Полум ойка*, позднее, «якобы, его начали называть *Полум тёрум ойка* в связи с его спорами с *Хонт тёрум ойкой*, являвшегося покровителем в деревне *Мувынтес* по реке Сакв-я. Споры у них были за высшее звание *Тёрум* ‘Бог’. Эти споры

переходили даже в драки. Тогда, якобы, их небесный отец *Тōрум* связал этих двух враждующих сыновей за волосы и бросил через поперечную жердь, повесил их за волосы и сказал: “Кто из вас скажет слово «больно», тот проиграл, не получит моё звание *тōрума*”. Однако эти сыновья одинаково оказались стойкими, никто из них не вымолвил ни слова. Отец снял их с жерди и дал им равные права, одинаково назвав их *тōрумaми*» [14, 56].

Полум тōрум ойка находился на реке Пелым в среднем его течении и был там главным защитником людей от всех бед. Он был хранителем богатств по реке Пелым и по просторам, прилегающим к этой реке. Людей он щедро кормил рыбой из этой реки. «*Полум ойке* в жертву подают самый простой дар – три узкие полоски сукна шириной с палец и три куска из продуктов, которые можно сразу взять в рот» [14, 56].

Написание антропонима (варианты):

Полум тōрум ойка / *Полум-торум*

Полум-ойка / *Тапал-ойка*

Полум-тōрум-ойка / *Полум ойка*

Полум тōрум ойка

Аяс ойка, Ас-котиль ойка, Аяс-Тōрум

Имя богатырю *Ас-котиль ойка* дано по территории, покровителем которой он является. Словообразовательная структура имени: *Ас* ‘Обь’, *котиль* ‘середина’, *ойка* ‘мужчина, господин, покровитель, означает – «Покровитель среднего течения Оби».

«*Ай-Ас-Торум (Ай-ас-ойка)* [Aj-ās-t ōrum / Aj- ās- ōjka] – «Бог / Старик Малой Оби»; пятый сын верховного бога *Нуми-Торума* [9, 34].

Ай-ās-тōрум ‘Бог Малой Оби’, т. е. лексема «тōрум» является определяющей и для обозначения других божеств, отражая их небесное происхождение, например: *Ай-ās-тōрум* ‘Бог Малой Оби’. По информации Е. И. Ромбандеевой, *Сяхыл-Тōрум*, средний сын *Корыса*, он же *Аяс ойка* ‘Бог (мужчина) Малой Оби’, имеет место поклонения в п. Берёзово. Следовательно, он проживал в низовьях Северной Сосьвы. *Ай-Ас-Торум* ‘Бог Малой Оби’ *Ajas-tarem* ‘Бог / старик Малой Оби’ упоминается и в других источниках [2].

Структура второго имени по Е. И. Ромбандеевой: «*Āяс – Обь, Тõрум – бог, небо, погода, природа, эра, эпоха, век, жизнь, икона, от манс. торгум “дрожащий”, торгунгкве “дрожать” – когда гремит гром, всё дрожит, вероятно, отсюда и его название – имя Бога, неба*» [15, 210]. Т. е. синонимом имени *Аяс-Торум* выступает *Щахыл Торум* ‘Бог грозы’.

У В. Н. Чернецова читаем: «*Щахыл Торум* ездит на нарте, запряжённой лошадьми. На нарте у него бочки (поцка) с водой. Когда он гонит лошадь и идёт быстро, вода расплёскивается, и на земле идёт дождь. Лошадь он гоняет кнутом. Он золотой и блестит (молния). Анемгур. 3.10.1931» [8, 157].

Щахыл Торум может расправиться с *Кулем* и *Менгвом* – с существами «величиной с дерево, живущими в лесу. <...> Будучи злыми существами, они всячески вредят людям. Убить их человек не может, но их убивает *Щахыл Торум* своими пламенными стрелами «торум санкв» [8, 37].

Аяс-Торум (Щахыл-Торум) славился суровостью и строгостью. Его нрав был настолько крутым, что однажды он создал ненастный день и погубил собственного сына, предупредив тем самым будущих потомков быть осторожными с природой. О местонахождении *Щахыл-Торума* В. Н. Чернецов пишет: «Первое небо находится невысоко над землей. На нём живёт *Щахыл Торум*. Из слов Пакина я понял, что *Щахыл Торум* раньше жил на земле, а затем поднялся на небо» [8, 36].

Во время жизни на земле *Āяс-Тõрум* был «сильный и мудрый человек, был братом *Тāгт котиль õйки*. Его символ – лебедь. В Берёзово церковь была поименована ему, назвали её дом *Аяс-ойки*, манси приносили туда дары» [14, 74].

Посёлок Берёзово находится в среднем течении Оби, следовательно, владения, завещанные *Аяс-Тõруму* отцом *Нуми-Тõрумом*, находятся в тех краях.

Написание антропонима (варианты):

Аяс ойка / Āс-котиль õйка / Āяс-Тõрум

Аяс-ойка / Ай-Ас-Торум

Ай-ас-ойка / Āй-āс-тõрум

Сяхыл-Тõрум / Щахыл-Тõрум

Тэк бйка

Тэк-отыр – самый младший из всех братьев. Он является хранителем земель за пределами Берёзово к Уралу и ниже по течению реки в лесных и водных просторах притоков Оби. «Жильё его находилось недалеко от населённого пункта Теги. Он может преобразиться в рыжую лису» [14, 57].

Тэк ойка ‘Бог деревни Теги’ [2].

Тек-отыр-ойка [9, 138] (хант. *Тек-ики* – «Князь Тек») – «Старик-Тек»; дух-покровитель нижеобских хантов и манси (Березовская группа), место пребывания которого находится у Тегинских юрт на Малой Оби. Согласно хантыйскому преданию, *Тек-Отыр-ойка*, выкормленный сёстрами болтушкой из хвоща, был одним из семи братьев – духов Нижней Оби [9, 138].

Тэк ойка в образе лисы сел лицом к северному ветру и голосом лисицы начал молить у земной силы похолодания.

Вскоре подул северный ветер, море покрылось тонким слоем льда, и тогда все братья и их сестра перебрались на сушу по льду и разбежались в разные стороны, в леса, воды и, в конце концов, оказались в тех уголках земли, где их считали хранителями земли, и там положили начало жизни [14, 54].

В героической песне о богатыре *Аяс-торуме* на его земли с многочисленными воинами вторгся богатырь *Тэк-Отыр*. Разбив его войско, разгневанный *Аяс-Торум* думает: «Эту саблю свою // Об Тэк-богатыря вдребезги сейчас сломаю». Однако поверженный *Тэк-отыр* попросил пощады и *Аяс-Торум* смилостивился: «Если я сейчас его убью, // Успокоится ли от этого мой разум?». Он даёт ему свободу, предлагает *Тэк-отыру* принять образ лисицы и «так домой добираться». *Тэк-Отыр* в знак благодарности дарит свою саблю и уходит в образе лисы [3, 88].

Написание антропонима (варианты):

Тэк бйка / *Тэк-отыр*

Тэк ойка / *Тек-Отыр-ойка*

Тек-отыр-ойка / *Тэк-Отыр*

Хяуласам най эква (Нярс-най эква)

Имя *Нярс-най эква* (букв.: ‘румянощёкая женщина’) подчёркивает красоту героини. Имя *Хяуласам най эква* дано от места проживания. Её владения находились в верховьях реки Сосьва. *Нярс-най эква* может показаться людям на глаза в образе лягушки.

В песне после того, как *Аяс-Торум* обеспечил *Нярс-най экву* слугами, после долгой поездки она наконец-то прибывает домой. Многочисленные воины-помощники, остававшиеся дома, спрашивают: каким образом она поднимется в свой город, «в который когтистая белка не проберётся». Героиня им отвечает:

«На задворках дома с задворками железный стул стоит,
За два конца двумя железными цепями его привяжите,
Потом вниз опускайте, я туда сяду,
Меня вверх тяните!»

Вверх её тянут. После того как она добралась наверх
Её радостные ноги, радостные руки дальше радуются
С нею прибывшим служанкам и слугам сверху вниз как она кричит:

«Дети, с богом ежайте обратно!

К *Аяс-торуму* богатырю своему как придёте

Хороших добрых моих слов (пожеланий) передайте!» [7, I, 43]

Нярс-най эква пожелала доброй дороги людям, которые её доставили домой, пожелала добрых слов *Аяс-Торуму*. Это подчёркивает её признательность, благодарность, великодушие [3, 87].

Написание антропонима (варианты):

Хяуласам най эква / Нярс-най эква

Хяуласам най эква / Нярс-най эква

Мир-суснэ-хум

Мир Суснэ Хум ‘Мужчина – Наблюдатель мира’

Мир-суснэ-хум – одно из главных божеств. Каждую ночь он объезжает землю на крылатом всевидящем коне *Товлын-г-лув*, проверяя, всё ли в мире в порядке, и передавая людям наказы своего отца *Нуми-Торума*.

Седьмой сын *Нуми-Торума* – *Мир-суснэ-хум* ‘За миром наблюдающий мужчина’, ‘Человек, озирающий мир’; *Лувинг хум* ‘Мужчина

на коне»; *Отыр* ‘Богатырь’; *Сорни отыр* ‘Золотой богатырь’; *Эква пыгрись* ‘Сынишка женщины’ – в мифологии народов ханты и манси – одно из главных божеств.

Согласно мансийскому эпическому циклу, повествующему о жизни и деяниях данного персонажа, история его рождения такова: «*Нуми-Кворысом* – отцом, трое мужчин, четвёртая их сестра меж двух небес, меж двух космосов вниз спущены. Старший мужчина из них: *Нуми-Торум*, средний мужчина из них – *Шахыл-Торум*, младший мужчина из них – *Танал-ац (Танал-ойка)*, их сестра: *Калтац-эква*. Старший из братьев взял себе в жёны русскую женщину, однажды находит – с северным мужчиной *Хуль-отыром* его жена спуталась. – За волосы трижды оземь махнул жену, по низ обзирающей дыре вниз её сбросил, дел у него с ней больше нет.

Калтац-эква, их сестра, однажды вниз прислушивается, ребёнок плач слышится ей. “Где он находится, где плачет?” – прошла. По низ обзирающей дыре вниз взглянула. Оказывается, жена его старшего брата на берег Оби упала; в правой подмышечной области два ребра у неё разломилось. С золотыми руками-ногами ребёнка родила.

Калтац-эквы сердце до того растрогалось, что ради ребёнка с золотыми руками-ногами она вниз на землю спустилась» [7, II, 21].

Мир-суснэ-хум ‘За миром наблюдающий человек’, правильным будет перевод «За людьми наблюдающий человек (мужчина)» (мир=люди). В трудах Е. И. Ромбандеевой записано: «*Мир-суснэ-хум* – он защитник всех людей. Его называют ещё *Лувьун хум* “Человек на коне”, *Эква-пыгрись*, *Отыр*, *Сорни Отыр*. Его священное место – Белогорье. Он был белокурым, очень сильным и мудрым, ладил со всеми, оберегал людей от бед, контактировал и с русскими» [14, 75].

У В. С. Ивановой в монографии «Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века)» *Мир-суснэ-хум* – ‘Людей проверяющий, за людьми следящий дух’ [6, 17].

У Ю. Шесталова: «Мир – Вселенная, суснэ – смотреть, хум – мужчина. *Мир-суснэ-хум* – муж, пронзающий взглядом Вселенную» [16, 19].

У каждого героя своё громкое имя. О популярности и величавости героев свидетельствуют устные эпические памятники. Герои мансийского героического эпоса – реально жившие люди, прославившие себя в далёком прошлом добрыми делами. Как отмечает Е. И. Ромбандеева, слава одних заключалась в том, «что они помогли в прошлом освоить земли и обосноваться манси там, где теперь живут, другие отразили врагов, посягавших на их территории, третьи спасли от голода людей в трудные годы, четвёртые положили начало сильному здоровому потомству и т. д.» [14, 50].

Таким образом, в рассмотренных нами именах персонажей мифологических текстов были выявлены разночтения в их написании, которые необходимо привести в соответствие.

Список литературы

1. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 92 с.
2. Герасимова Д. В. Пантеон мансийских божеств. URL: file:///C:/Users/310-15/Downloads/panteon-mansiyskih-bozhestv.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
3. Динисламова С. С. Ономастикон в героическом эпосе народа манси. Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: материалы Всероссийской науч. конф. (г. Ханты-Мансийск, 19–22 мая 2008 г.). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 86–91.
4. Динисламова С. С. Миссия сынов Торума, сошедших на землю (по материалам второго тома «Собрания вогульской народной поэзии» Б. Мункачи // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 190–195.
5. Динисламова С. С. Мифологический образ Миснэ в творчестве Ювана Шесталова // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации: сб. ст. Междун. науч.-практ. конф. (25 ноября 2016 г., г. Пермь). В 7 ч. Пермь: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 6. С. 17–19.
6. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XXI – начало XXI века). СПб.: Алмаз-Граф, 2014. 287 с.
7. Именитые богатыри обского края / гл. ред. Ю. Шесталов (кн. 1), под ред. проф. В. Б. Орлова (кн. 2). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ; Изд-во Югرافика. Кн. 1. 2010. 150 с.; Кн. 2. 2012. 171 с.
8. Источники по этнографии Западной Сибири / сост. Н. В. Лукина, О. М. Рандымова. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1987. 279 с.

9. Мифология манси / гл. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. 196 с.

10. Нуми-Торум // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%83%D0%BC%D0%B8-%D0%A2%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC> (дата обращения: 12.03.2025).

11. Панченко Л. Н. Трансформация фольклорных образов в творчестве А. М. Коньковой // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 272–279.

12. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: Пá-выльгерут ‘края деревни [некое] существо’ (этнолингвистический аспект) // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 699–708.

13. Попова С. А. Словарь мифоритуальной лексики северных манси. Тюмень: Формат-72, 2024. 248 с.

14. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом; Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.

15. Ромбандеева Е. И. Эволюция становления семьи манси (вогулов). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 214 с.

16. Шесталов Ю. Н. Самая чистая радость. Л.: Лениздат, 1985. 191 с.

ЗНАКОМСТВО С АНТРОПОНИМАМИ НА ЗАНЯТИЯХ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА И МАНСИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Станиславец А. Р.

преподаватель,

Ханты-Мансийский

технологического педагогического колледжа

Мансийские антропонимы рассматривались Е. И. Ромбандеевой в статье «Мансийские личные имена и фамилии» [3], и в книге «История народа манси (вогулов) и его духовная культура в разделе «Антропонимия» [4, 45–50], Т. Н. Дмитриевой в статьях «Проблемы изучения антропонимии обских угров» [2], «К истории пелымских манси и их фамилий» [1], Л. Н. Панченко в статье «Мансийские антропонимы как этноисторическое явление» [5].

Как известно, у манси широко развита терминология родства, которую использовали при обращении друг к другу. Вместе с тем, знакомясь с фольклором, мы видим, что при рождении ребёнка давалось традиционное имя. Так согласно мифу или «Священной сказке о возникновении Земли» мальчику имя давал отец, дочери – мама. «...Муж говорит: Какое имя дадим сыну?» Жена говорит: «Если бы была девочка, то назвала бы её я (дала бы ей имя), а ребёнку мужского пола, наверно, отец даст имя! Муж говорит: Как назвать его (имя мне дать ему)?! Пусть будет такое его имя: Тарыгпёсь-нималю-сов (букв.: Кожица-из-бедр-журавля)...» [4, 139].

Также у манси были имена, которые обычно присваивали главе семьи – мужчине или вдове, а всех остальных членов семьи именовали через прозвище, добавляя к нему слова *ойка*, *эква* или термин, обозначающий родство или свойство [4, 46]. При крещении от этих имён или прозвищ возникли фамилии.

После присоединения Сибири к Российскому государству и крещения манси стали давать русские имена. Эти имена также наши предки адаптировали согласно фонетическим особенностям мансийского языка: *Пула* ‘Фома’, *Окуля* ‘Агафья’, *Кустьа* ‘Константин’,

Матра ‘Матрена’, *Тумна* ‘Домна’, *Тарья* ‘Дарья’ и другие. В настоящее время чаще используются имена, заимствованные из русского и других языков без изменений.

При изучении темы «Знакомство» на примере имён изучаем фонетические особенности мансийского языка, способы адаптации русских имён. Рассмотрим способы имянаречения манси в повести Ювана Шесталова «Когда качало меня солнце» и их этимологию, роль в характеристике того или иного персонажа.

«Из лодки вышел человек в красивой русской одежде. Этот русский человек шёл прямо ко мне. Смотрел и улыбался какой-то очень знакомой улыбкой. Он схватил меня. Поцеловал. Поднял меня к солнцу и сказал знакомым, вечным голосом: “Мань пыг!”

– Атя! – сказал я со слезами в голосе. – Называй меня “яныг пыг”, большим сыном называй» [6, 8].

Здесь мы встречаемся со словами родственной терминологии: *атя*, *пыг*.

«– Ничего, что Потёпка отказался шаманить. Поезжай в нашу деревню. Иди к шаманке Али-овыл-эква. Она не откажется, поговорит с духами...» [6, 9]. *Потёпка* – это адаптированное имя от Федот. А *Алы-ōвыл-эква* – это мансийское имянаречение, ‘женщина, живущая в начале верхней (южной) стороны’ (букв.: *Алы* ‘верхний, южный’, *ōвыл* ‘начало’, *эква* ‘женщина’).

«– Непокорный! – цедит сквозь гнилые зубы Куль. А глаза у него горят злобой, как угли. Он давит меня сильнее. Жарко. Я кричу и мечусь в жилистых руках Куля...» [6, 28]. *Куль* – это дух Нижнего мира, дух болезней и мёртвых.

«– Наши домашние духи не могут... Попробую попросить Мирсуснэхума – духа нашего племени...» [6, 28]. *Мир-суснэ-хум* – младший сын *Нуми-Торума* «Над миром наблюдающий человек».

«Исполнил Тасман закон тайги: пошёл спасать слабого, погибающего. И не случайно: ведь он был настоящим охотником» [6]. *Тасман* – по-видимому, это родовое имя, от него возникла мансийская фамилия Тасмановы.

«Зарезали последнего оленя. Пировали. На миг пришло счастье сытости, а потом вернулся голод. Кору варили. Шкуры старые

варили. Без соли варили. Прозвали этот год смертельным, нарекли солёным. Не было соли... И новорожденному дали прозвище Солвал...» [6, 61].

«Новое имя Солвалу тоже понравилось.

– Миколка! Хорошее имя! – сказал важно отец. – Счастливое имя. Не каждому ему дают. Кому оно достанется – тому счастье улыбнётся» [6, 71].

«Ничего тогда не понял Солвал. Лишь потом понял, что его проиграли в карты.

И он теперь в руках у Яныг-пуки. Яныг-пуки теперь его хозяин...» [6, 71]. *Яныг-пуки* – купец, которому отец проиграл в карты Солвала. (*Яныг-пуки* переводится как «Большой-живот»).

«Эква-пыгрись. Это обыкновенный мальчик из мансийской сказки» [6, 76]. *Эква-пыгрись* – ‘сын / внук женщины’.

«– Что ты ищешь, мальчик? – спрашивает, наконец, хозяин странных глаз.

– Я ищу лавку купца Мань-вата-хума» [6, 82]. *Мāнь-вāта-хум* – т. е. ‘младший (маленький) купец (приказчик).

«Таинственный страх охватывал Солвала, когда он был с Яксой. Но какая-то волшебная сила влекла его к шаману, и он жадно вслушивался в каждое его слово» [6, 91].

«Васька-ойка – отец Оринэ – всеми уважаемый человек. Со всех концов края манси и ханты едут к нему... Он умеет долго в тишине и уединении шаманить...» [6, 180–181]. *Васька-ōйка* – здесь к русскому имени добавляется слово *ōйка*, *Оринэ* – адаптированное имя Ирина.

На страницах повести встречаем также имена *Каркури* – Григорий и *Йикор* – Егор, которые также являются адаптированными именами из русского языка.

Таким образом, в повести Ювана Шесталова «Когда качало меня солнце» мы встречаемся с героями, которые отражают все типы имянаречений манси: Мань пыг, Потёпка, Али-овыл-эква, Куль, Мирсуснэхум, Тасман, Солвал, Миколка, Яныг-пуки, Эква-пыгрись, Мань-вата-хум, Якса, Васька-ойка, Оринэ, Каркури, Иикор.

Имена героев помогают раскрыть их сущностные черты характера. Знакомство обучающихся с антропонимами расширяет круг их лингвистических представлений, позволяет увидеть их связь с историей и бытом народа.

Список литературы

1. Дмитриева Т. Н. К истории пелымских манси и их фамилий // Вестник угроведения. 2012. № 3 (10). С. 33–40.
2. Дмитриева Т. Н. Проблемы изучения антропонимии обских угров // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 23–37.
3. Ромбандеева Е. И. Мансийские личные имена и фамилии // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск: АН СССР, Сиб. отд., 1986. С. 20–25.
4. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Сев. Дом и Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.
5. Панченко Л. Н. Мансийские антропонимы как этноисторическое явление // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. с международным участием, посвящённой 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Ч. 1: Филологические исследования. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. С. 198–202.
6. Шесталов Ю. Н. Когда качало меня солнце. М.: Современник, 1972. 240 с.

ПРАВИЛА НАПИСАНИЯ МАНСИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Имена собственные (личные имена, фамилии, отчества), а также клички, псевдонимы, прозвища редко включаются в орфографические словари. Не только потому, что их большое количество, но и по причине разного их написания.

Предлагаемые правила носят рекомендательный характер. Они подготовлены в первую очередь для апробации и обсуждения результатов практического применения их на письме.

Правила – образцы правописания мансийских антропонимов составители сборника подготовили с опорой на общепринятые правила русского языка¹.

Правописание с прописной (заглавной, большой) буквы

С прописной буквы пишутся

1. личные имена, отчества и фамилии людей: *Парапарсех, Палта, Миснэ, Юван Шесталов, Микуль Шульгин*. Составные фамилии и личные имена, состоящие из частей, разделяются пробелом или дефисом и пишутся с прописной буквы: *Алла Иитимирова-Посохова*. С прописной буквы оформляются все части, кроме непереводимых иноязычных служебных слов и слов, обозначающих родственные отношения: *Петька-Ойка экватэ* ‘жена Мужчины-Петра’;

2. бытовые, эмоционально-экспрессивные имена: *Агикве, Котиль-Агикве, Мāнякве*;

3. прозвища: *Покси, Нāнк, Яныг Няра*;

4. имена персонажей мифологических и фольклорных текстов: *Аяс-Торум-Ойка, Ас-Котиль-Ойка, Витхōн, Мосънэ, Мисхум* и др;

¹ Арутонов Е. В., Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Прописные строчные буквы в собственных именах, прозвищах, псевдонимах, кличках: из академических правил русской орфографии // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 208–229.

5. индивидуальные обозначения: *Пыгрись* ‘Мальчик’, *Аги* ‘Дочь’, *Эква* ‘Женщина’, *Ойка* ‘Мужчина’. Наричательные существительные, стоящие после имени собственного и сохраняющие в какой-то мере своё прямое значение, становятся частью собственного имени, и пишутся с прописной буквы: *Эква-Пыгрись*, *Мёувк-Пыгрись*, *Савалап-Агириь*. Такое написание соответствует грамматическому правилу – слова, входящие в состав имени, пишутся с прописной буквы, а слова, сопровождающие и характеризующие персонаж – со строчной.

Правописание со строчной (маленькой) буквы

Со строчной буквы пишутся:

1. нарицательные имена, которые сопровождают собственное имя, прозвище, кличку и не входят в их состав *Нуса Ёнтари ойка* ‘бедный мужчина Андрей’, *яныг Илья Ойка* ‘старший мужчина Илья’. Здесь слова *нуса*, *яныг* являются именами нарицательными, характеризующими персонажей.

Примечание. Если в тексте для наименования персонажа используются все части, то нарицательное имя будет входить в состав имени и пишется с прописной буквы: *Нуса-Ойка кантум* ‘Нуса-Ойка сердитый’, *Нуса-Ойка матум* ‘Нуса-Ойка старый’, *Нуса-Ойка минас* ‘Нуса-Ойка ушёл’. Здесь *Нуса-Ойка* – это собственное имя героя, оба слова пишутся с заглавной буквы и разделяются дефисом.

2. нарицательные существительные, обозначающие родовую принадлежность, титул, звание, должность стоящие в постпозиции: *Ваньк-Ойк лёккарув* ‘Мужчина-Иван наш врач’.

Примечание. Если такие слова стоят в препозиции и входят в часть имени, то они пишутся с заглавной буквы: *Лёккар-Ванька* – это имя прозвище;

3. слова *-āсь*, *-ныг*, *-ойка*, *-эква* и др. для обозначения родственных отношений и идентификации лиц, имеющих одну и ту же фамилию или одни и те же имя и фамилию: *Светлана Кугина-āги*, *Светлана Кугина-оматэ*, *Кугин-ныг*, *Кугин-ойка*, *Кугин-эква*,

Петр-апситэ, Илья-сасген. Слова *яныг* ‘старший’, *мāнь* ‘младший’ для идентификации лиц, имеющих одну и ту же фамилию, пишутся в препозиции к фамилии (имени) через пробел со строчной буквы: *яныг Кугин-ōйка, мāнь Кугин-ōйка.*

4. наименования, обозначающие определённый разряд мифологических существ, пишутся со строчной буквы: *мёнквыт, виткасит, мис мāхум;*

5. слова-категории, *пыгрись* ‘мальчик’, *ныг* ‘сын (юноша)’, *āги* ‘дочь’, *эква* ‘женщина (жена)’, *ōйка*» ‘мужчина (муж)’, сопровождающие и характеризующие персонажей. В составных именах, в которых вторая часть является не индивидуальными прозвищами, а терминами, обозначающие семейно-родственные отношения вторая (нарицательная) часть пишется со строчной буквы. Примеры: *Илья-ōйкам* ‘Мой муж-Илья’, *Матра-эквам* ‘Моя жена-Марфа’, *Кугин-ныге* ‘[его] Кугина-сын’ и т. д.

Правописание имён мифологических и фольклорных персонажей

С прописной буквы пишутся:

1. собственные имена мифологических существ (богов, богинь, героев и др.) пишутся с прописной буквы. Примеры: *Тōрум, Калтась, Тэк-ōйка, Калтась Сянь, Эква-Пыгрись;*

2. однословные имена персонажей в сказках и др., происходящие от нарицательных слов: *Сāснёл, Тāйрись, Нуса, Сёлыу;*

3. нарицательные имена, входящие в имена собственные: *Мāнь-Мосьхум, Мāньси-Хум, Матум-Эква, Нянь-Рохнэ-Мāнь-Вовакве, Нāнк-Васька, Похатур-Сёрки, Пирва-Марья;*

4. слова, сопровождающие имена персонажей: *Сāлы-Ўрнэ-ōйка нэ тотыс* ‘Салы-Урнэ-Ойки жену привёл’.

Примечание. Если не допускается трактовка нарицательного существительного как имени собственного, то слова пишутся со строчной буквы и не являются именем героя: *сāлы ўрнэ ойка сāлыанэ кинсы* ‘оленовод ищет своих оленей’.

Слитное написание имён

Неоднословные имена, по смыслу неделимые на части, представляющие собой адъективную (с прилагательным в препозиции) или описательную конструкцию, пишутся слитно: *Тāнварупэква* ‘Танварпэква’ (букв.: женщина, плетущая нити [из сухожилий]), *Киртнёлупэква* ‘Киртнёлпэква’ (букв.: женщина с коростой на носу), *Вāтахум* ‘Ватахум’ (букв.: береговой человек; на берегу реки живущий), *Витхōн* ‘Водный Царь’; *Миснэ* (букв.: женщина [из рода] Мис), *Мисхум* (букв.: мужчина [из рода] Мис).

Дефисное написание имён

Имена мифологических и фольклорных персонажей, состоящие из двух и более слов, пишутся через дефис, каждая часть пишется с прописной буквы: *Нуми-Тōрум*, *Русь-Ōтыр-Пыг*, *Сōрни-Ōтыр*, *Пакв-Пōсы-Войкан-Ōтыр*, *Эква-Пыгрись*, *Мир-Суснэ-Хум* и др.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ АНТРОПОНИМОВ¹

Асың-Кёрың-Мёуқв-Пыгрись – Асыңг-Керынг-Менгқв-Пыгрищ
(букв.: мальчик Менқв с болячками и коростами)

Āкв-Ēква – Акв-Эква (букв.: первая, главная женщина)

Āнха-Пуки-Ōйка – Ангха-Пуки-Ойка (букв.: мужчина желудок
куропатки)

Āс-Котиль-Ōйка – Ас-Котиль-Ойка (букв.: середины Оби
господин / мужчина)

Āс-Ōтыр – Ас-Отыр (букв.: богатырь реки Обь)

Āс-Ōтыр-Пыг – Ас-Отыр-Пыг (букв.: сын Ас-Отыр'а)

Āяс-Ōйка – Аяс-Ойка (букв.: господин / мужчина с верховья
реки Обь)

Āяс-Торум-Ōйка – Аяс-Торум-Ойка (букв.: середины Оби
божество господин / мужчина)

Ванька-Турак – Ванька-Дурак (имя заимствовано из русского языка)

Вāтахум – Ватахум (букв.: береговой человек; на берегу реки
[живущий]), но *вāтахум* 'купец'

Вāтахум кит-пыг – два сына Ватахума, но *вāтахум кит пыг*
'два купеческих сына'

Витхōн – Витхон (букв.: Водяной Царь)

Витхōн-Āги – Витхон-Аги (букв.: дочь Витхона), но *Витхōн āги*
'букв.: дочь водяного царя'

Витхōн-Пыг – Витхон-Пыг (букв.: сын Витхон'а)

¹ В мансийском языке звук [š] (мягкий с) произносится ближе к звуку [š] (ш) только мягче, а на письме используется буква «с» (се, сё, си, сю, ся). Для правильного произношения имён фольклорных и мифологических героев, переводы на русский язык даны с буквой «щ»: Корыс-Сорни-Ащ (на мансийском: Корыс-Сōрни-Āсь), Мощнэ (на мансийском Мōсьнэ).

Войкан-Ойка – Войкан-Ойка (букв.: мужчина белый [в значении светлый])

Войкан-Хон-Мань-Аги – Войкан-Хон-Мань-Аги (букв.: младшая дочь белого царя)

Войкан-Хон-Мань-Пыг – Войкан-Хон-Мань-Пыг (букв.: младший сын белого царя)

Калгась-Эква – Калтащ-Эква (букв.: женщина Калтащ)

Касур-Экваг-Ойкаг – Касур-Экваг-Ойкаг (букв.: жена и муж [живущие] на Касур'е)

Касум-Талих-Нёхсың-Ёрн – Касум-Талих-Нёхсынг-Ёрн (букв.: с верховья Казыма соболиный ненец)

Кёр-Тахт – Кер-Тахт (букв.: железная гагара)

Кирсини-Акиягум-Аквагум – Кирсини-Акиягум-Аквагум (букв.: бабушка-бабушка крестьяне)

Кирсини-Экваг-Ойкаг – Кирсини-Экваг-Ойкаг (букв.: жена-муж крестьяне)

Киртнёлупэква / Тирпнёлупэква – Киртнёлпэква / Тирпнёлпэква (букв.: женщины с коростой на носу)

Киртнёлупэква-Аги / Тирпнёлупэква-Аги – Киртнёлпэква-Аги / Тирпнёлпэква-Аги (букв.: дочь женщины с коростой на носу)

Корс / Корыс – Корс / Корыс (букв.: Всевышний)

Корс-Торум – Корс-Торум (букв.: Всевышний Бог)

Корыс-Сорни-Ась – Корыс-Сорни-Ащ (букв.: Всевышний Золотой отец)

Косяр-Торум – Кошар-Торум (букв.: Косяр-Всевышний)

Котль-Порнэ / Котиль-Порнэ – Котль-Порнэ / Котиль-Порнэ (букв.: средняя женщина [из рода] Пор)

Куккук-Эква – Куккук-Эква (букв.: женщина Кукушка)

- Куль-Ойка** – Куль-Ойка (букв.: господин / мужчина Куль)
- Лапкаң-Ойка** – Лапкан-Ойка ‘Лавочник’ (букв.: лавку [имеющий] мужчина)
- Лувың-Хум** – Лувынг-Хум (букв.: коня [имеющий] мужчина)
- Луи-Вот** – Луи-Вот (букв.: Северный ветер)
- Луи-Вот-Ойка** – Луи-Вот-Ойка (букв.: Северный ветер господин / мужчина)
- Матум-Эква** – Матум-Эква (букв.: пожилая женщина)
- Мань-Мощнэ** – Мань-Мощнэ (букв.: маленькая женщина [из рода] Мось)
- Мань-Мощнэке** – Мань-Мощнэке (букв.: маленькая, милая женщина [из рода] Мось)
- Мань-Мощхум** – Мань-Мощхум, (букв.: маленький мужчина [из рода] Мось)
- Мань-Порнэ** – Мань-Порнэ (букв.: маленькая женщина [из рода] Пор)
- Мань Сақыр Петька ойка мань Анка** – Мань Сақыр Петька ойка мань Анка (букв.: с маленького поселения Сыгар’ы Петра мужчины младшая Анка)
- Мань-Ут** – Мань-Ут (букв.: младший некто)
- Маньси-Хум** – Манщи-Хум (букв.: мансийский мужчина)
- Меңкв** – Менгкв
- Меңкв-Ойка** – Мёнгкв-Ойка (букв.: мужчина Менкв)
- Мир-Суснэ-Хум** – Мир-Суснэ-Хум (букв.: за миром смотрящий мужчина)
- Миснэ** – Миснэ (букв.: женщина [из рода] Мис)
- Мисхум** – Мисхум (букв.: мужчина [из рода] Мис)

- Мёртым-Ойка** – Мортым-Ойка (букв.: господин / мужчина [со стороны] Мортым (с южной стороны))
- Мёртым-Эква** – Мортым-Эква (букв.: госпожа / женщина [со стороны] Мортым (с южной стороны))
- Мбсьнэ** – Мощнэ (букв.: маленькая женщина из [рода] Мощ)
- Мбсьнэкве** – Мощнэкве (букв.: маленькая, милая женщина [из рода] Мощ)
- Мбсьхум** – Мощхум (букв.: мужчина [из рода] Мощ)
- Мувынтес Ванька мәнь Овтотья** – Мувынтес Ванька мань Овтотья (букв.: [деревни] Мувынтес маленькая Авдотья)
- Нанк Вася** – Нангк Вася (букв.: Лиственница Василий)
- Нёр-Ойка** – Нёр-Ойка (букв.: мужчина гора)
- Норма-Ойка** – Норма-Ойка (букв.: полка мужчина)
- Нуми-Ась** – Нуми-Ащ (букв.: Верхний / Верховный Отец)
- Нуми-Кворыс** – Нуми-Кворыс (букв.: Верхний / Верховный Кворес)
- Нуми-Пос** – Нуми-Пос (букв.: Верхний / Верховный Свет)
- Нуми-Пос-Ась** – Нуми-Пос-Ащ (букв.: Верхний / Верховный Свет Отец)
- Нуми-Торум** – Нуми-Торум (букв.: Верхний / Верховный Бог)
- Нуми-Торум-Ась** – Нуми-Торум-Ащ, букв.: Верхний / Верховный Бог Отец
- Нуми-Торум-Ойка** – Нуми-Торум-Ойка (букв.: Верхний / Верховный Бог господин / мужчина)
- Нуса-Ойка** – Нуса-Ойка (букв.: бедный господин / мужчина)
- Нялныл-Вальсям-Ойка** – Нялныл-Вальщам-Ойка (букв.: от стружки стрелы мужчина)
- Няркувсь-Миска** – Няркувщ-Миска (букв.: облезлый гусь (одежда) Мишка)

- Нярпунк-Пиларет** – Няrpунгк-Пиларет (букв.: плешивый (с голой головой) Филарет)
- Нярс-Най-Эква** – Нярс-Най-Эква (букв.: в моховых болотах [обитающая] богиня женщина); она же Лусхал-Эква ‘лягушка’
- Осься-Урың-Юнтуп** – Ощца-Урынг-Юнтуп (букв.: тонкая гранёная иголка)
- Осься-Юнтуп-Ойка** – Ощца-Юнтуп-Ойка (букв.: тонкий [как] игла мужчина)
- Охсар-Ойка** – Охсар-Ойка (букв.: мужчина лис)
- Охсаррись** – Охсаррищ (букв.: лисичка)
- Опыль-Ойка** – Опыль-Ойка, восходит к слову «ба» ‘дед (по отцовской линии)’ (букв.: дед господин / мужчина)
- Отыр-Ойка** – Отыр-Ойка (букв.: господин / мужчина богатырь)
- Пайпың-Ойка** – Пайпынг-Ойка (букв.: господин / мужчина с кузовом)
- Палта** – Палта ‘Балда’
- Палтарись** – Палтарись (букв.: несчастный Балда)
- Парапарсех** – Парапарщех (букв.: лохмач; чужой, посторонний)
- Пастыр** – Пастыр (букв.: Паштор)
- Патум-Пирва-Люлит-Отыр** – Патум-Пирва-Люлит-Отыр (букв.: ростом с линиялого чирка богатырь)
- Пакв-Посы-Войкан-Отыр** – Пакв-Посы-Войкан-Отыр (букв.: светлый богатырь как ядрышко кедрового орешка)
- Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Кась** – Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Кащ (букв.: младший брат Пакв-Посы-Войкан-Отыр’а)
- Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Нэ** – Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Нэ (букв.: жена Пакв-Посы-Войкан-Отыр’а)
- Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Пыг** – Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Пыг (букв.: сын Пакв-Посы-Войкан-Отыр’а)

- Пилсам-Э́ква** – Пилсам-Эква (букв.: ягодка-женщина)
- Полум-О́йка** – Полум-Ойка (букв.: Пельмский господин / мужчина)
- Полум-Торум-О́йка** – Полум-Торум-Ойка (букв.: Пельмский божество господин / мужчина)
- Порнэ** – Порнэ (букв.: женщина из [рода] Пор)
- Русь-Няра-Пум-О́йка** – Русь-Няра-Пум-Ойка (букв.: стелька от русской обуви мужчина)
- Русь-О́тыр** – Русь-Отыр (русский богатырь)
- Русь-О́тыр-Пыг** – Русь-Отыр-Пыг (букв.: сын Русь-Отыра)
- Савалап-А́гирись** – Савалап-Агирищ (девочка-сиротка)
- Сакн-Пальпа-У́ринэква** – Сакн-Пальпа-Уринэква (букв.: с бусами на ушах Ворона)
- Саран Сахи Сёман** – Саран Сахи Щеман (букв.: зырянская шуба Семён)
- Сас-Лоблапола** – Сас-Лолапола (букв.: берестяная маска)
- Сас-Элюмпут** – Сас-Элюмпут (букв.: берестяная посудинка)
- Саснёл** – Саснёл (букв.: берестяной нос)
- Сат-Письпа-Хум, Хот-Письпа-Хум** – Сат-Пищпа-Хум, Хот-Пищпа-Хум, (букв.: с семью премудростями мужчина, с шестью премудростями мужчина)
- Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-О́йка** – Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка (букв.: мужчина, лежащий поперёк семи боров-болот)
- Сат-Хяр-Сов-Сярың-Та́гыл-О́йка** – Сат-Хар-Сов-Щарың-Тагыл-Ойка (букв.: мужчина в шубе из семи шкур самцов [олений])
- Сёлың-Улякси** – Щёлың-Улякси (букв.: богатый Алексей)
- Сёлың-Хум** – Щёлың-Хум (букв.: богач; богатый мужчина)

Сёпыр-Ахт-Төвыль-Хұрыг-Ойка – Щопыр-Ахт-Товыль-Хурыг-Ойка (букв.: [высушенный] мешочек глухаринного зоба мужчины)

Сөрни-Өтыр – Сорни-Отыр (букв.: золотой богатырь)

Сөрниң-Пирва-Люлит-Өтыр – Сорнинг-Пирва-Люлит-Отыр (букв.: ростом с золотого чирка богатырь)

Сүйпил-Лұпта-Паңхвит-Ёсаң-Хум – Суйпил-Лупта-Пангхвит-Ёсанг-Хум (букв.: [в] лыжах шириной брусничного листа мужчина)

Сэмыл-Уйсов-Рахвың-Тағыл-Масум-Өтыр – Сэмыл-Уйсов-Рахвынг-Тагыл-Масум-Отыр (букв.: [в] одежде с воротником из чёрного меха богатырь)

Сямысь-Хумрись – Сямыщ-Хумрищ (букв.: [любитель] полакомиться мужичонка)

Сяхыл-Төрүм – Щахыл-Торум (букв.: Бог грома; Бог-громовержец)

Тайрись – Тайрищ (букв.: поварёшка [некая негодная])

Тапал-Ась – Тапал-Ащ (букв.: той стороны Отец)

Тапал-Ойка – Тапал-Ойка (букв.: той стороны господин / мужчина)

Тагт-Котиль-Ойка – Тагт-Котиль-Ойка (букв.: середины реки Сосьва господин / мужчина)

Тагт-Котиль-Ойка-Мань-Пыг – Тагт-Котиль-Ойка-Мань-Пыг (букв.: младший сын Тагт-Котиль-Ойк'и)

Тагт-Котиль-Төрүм – Тагт-Котиль-Торум (букв.: середины реки Сосьва Бог)

Тагт-Котиль-Эква – Тагт-Котиль-Эква (букв.: середины реки Сосьва женщина)

Танварупэква – Танварпэква (букв.: женщина, плетущая нити [из сухожилий])

- Танварупэква-Аги** – Танварпэква-Аги (букв.: дочь Танварпэkv’ы)
- Тарак Семан** – Тарак Щеман (букв.: Семён из рода Тарак)
- Тарыг-Пёсь-Нималя-Сов** – Тарыг-Пещ-Нималя-Сов (букв.: тонкая кожица с бедра журавля)
- Тирска-Ойка эква** – Тирска-Ойка эква (букв.: мужчины Григория жена)
- Томпусум-Павлың Икнати аги** – Томпусум-Павлың Икнати аги (букв.: из деревни Тошемки мужчины Игнатия дочь)
- Томпусум-Павлың пұның Кира ойка мань аги Тарья** – Томпусум-Павлың пунгың Кира ойка мань аги Тарья (букв.: Дарья, младшей дочь богатого оленевода Кирилла из деревни Тошемки)
- Тонтон-Ойка** – Тонтон-Ойка (букв.: [с] берестой господин / мужчина)
- Тонтон-Ойка-Аги** – Тонтон-Ойка-Аги (букв.: дочь Тонтон-Ойк’и)
- Тонтон-Ойка-Пыг** – Тонтон-Ойка-Пыг (букв.: сын Тонтон-Ойк’и)
- Торум** – Торум (Бог)
- Торум-Ойка** – Торум-Ойка (букв.: Бог [возвеличенный мужчина / господин])
- Тул-Ойка** – Тул-Ойка (букв.: Облако мужчина)
- Тунра-Сяхыл-Экваг-Ойкаг** – Тунра-Шахыл-Экваг-Ойкаг (букв.: [с] торфяного клочка жена-муж)
- Тусың-Ойка** – Тусыңг-Ойка (букв.: Бородатый / усатый мужчина)
- Тулмах-Ойка** – Тулмах-Ойка (букв.: росомаха мужчина)
- Тэк-Ойка** – Тэк-Ойка (букв.: господин / мужчина селения Теги)
- Тэк-Отыр** – Тэк-Отыр (букв.: богатырь селения Теги)
- Тэн-Айнут** – Тэн-Айнут (букв.: [некие] едящий-пьющий)
- Тяка-Акв** – Тяка-Акв (букв.: огонь бабушка)

- Ут-Капай** – Ут-Капай (букв.: огромное нечто / существо)
- Ўсың-Ӧтыр-Ӧйка** – Усынҥ-Отыр-Ойка (букв.: Городской [город имеющий] богатырь мужчина)
- Ўсың-Ӧтыр-Ӧйка-Ӧги** – Усынҥ-Отыр-Ойка-Аги (букв.: дочь Усын-Отыр-Ойк’и)
- Ўсың-Ӧтыр-Ӧйка-Пыг** – Усынҥ-Отыр-Ойка-Пыг (букв.: сын Усын-Отыр-Ойк’и)
- Халэв-Ӧйка** – Халэв-Ойка (букв.: Халей мужчина)
- Ханҗласам-Най-Эква** – Хангласам-Най-Эква (букв.: богиня / героиня женщина селения Хангласам)
- Хар-ӧйка** – Хар-ойка (букв.: бык-олень мужчина)
- Холы-Вӧт** – Холы-Вот (букв.: восточный ветер)
- Холы-Вӧт-Ӧйка** – Холы-Вот-Ойка (букв.: Восточный ветер господин)
- Хон-Ватахум-Ӧги** – Хон-Ватахум-Аги (букв.: дочь купца [служащего] царю)
- Хон-Мань-Ӧги** – Хон-Мань-Аги (букв.: младшая дочь царя; царевна)
- Хон-Мань-Пыг** – Хон-Мань-Пыг (букв.: младший сын царя; царевич)
- Хон-Пыг** – Хон-Пыг (букв.: сын царя; царевич)
- Хонт-Тӧрум-Ӧйка** – Хонт-Торум-Ойка (букв.: Воинственный Бог господин / мужчина; Бог войны)
- Хӧрахси** – Хорахщи (букв.: грабитель, разбойник)
- Хӧтал-Эква** – Хотал-Эква (букв.: Солнце женщина)
- Хӧтал-Эква-Ӧги** – Хотал-Эква-Аги (букв.: дочь Хотал-Экв’ы)
- Хулах-Ӧйка** – Хулах-Ойка (букв.: Ворон мужчина)
- Хуль-Ӧтыр** – Хуль-Отыр (букв.: богатырь Хуль)

Хӯрум-Хӯрахси-ягпыг – Хурум-Хорахши-ягпыг (букв.: три брата Хорахши)

Эква-Апыгрись – Эква-Апыгрищ (букв.: Женщины внук)

Эква-Пыгрись – Эква-Пыгрищ (букв.: Женщины сын)

Этпос-Ойка – Этпос-Ойка (букв.: Месяц господин / мужчина)

Юван-ойка мань Микита – Юван-ойка мань Микита (букв.: Ивана-мужчины младший Никита)

Ялпың-я-Павлың Яныг-Мань ойка пыг Васяке Ихнатись Пахгяр – Ялпын-я-Павлынг Яныг-Мань ойка пыг Ващаке Ихнатищ Пахгяр (букв.: Василий Игнатьевич Бахтияров, сын Яныг-Мань ойки из Ялпынгъя-Павыл’а)

Яныг-Порнэ – Яныг-Порнэ (букв.: старшая женщина [рода] Пор)

Яныг-Ут – Яныг-Ут (букв.: большой некто / существо)

Яхың-Хум-Хӯсиң-Хум-Писиң-Най – Яхынг-Хум-Хушинг-Хум-Пицинг-Най (букв.: отца мужчину [имеющая], слугу мужчину [имеющая] своенравная героиня)

Яңк-Пунк Миска – Янгк-Пунк Миска (букв.: белоголовый Мишка)

Яңк-Хулах – Янгк-Хулах (букв.: белый ворон)

Материалы семинара

**Регламентация
мифологической и фольклорной
антропонимики мансийского языка:**
материалы научно-практического семинара

Авторы-составители:

Герасимова Светлана Алексеевна,
Динисламова Светлана Силивёрстовна,
Панченко Людмила Николаевна

Формат А5
Гарнитура Times New Roman
Тираж 100 экз.

Изготовлено ООО «ФОРМАТ-72»
Тел. +7-919-931-17-04
E-mail: format-72@yandex.ru

